

Организация
Объединенных Наций
ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

1579-е

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 4 октября 1967 года,

15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (продолжение)	
Выступление г-на Каманги (Замбия)	309
Выступление г-на Эмиля Йоунссона (Исландия)	316
Выступление г-на Пиччони (Италия)	320
Выступление г-на Ифру (Эфиопия)	324
Выступление г-на Нвако (Ботсвана)	331
Заявление представителя Соединенного Королевства	334
Заявление представителя Австрии	335
Заявление представителя Италии	335

Председатель: г-н Корнелиу МЭНЕСКУ
(Румыния).

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает
Заместитель председателя г-н На Чампассак (Лаос).

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

1. Г-н КАМАНГА (Замбия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне прежде всего передать Председателю сердечные и искренние поздравления моей делегации в связи с избранием его на пост Председателя очередной двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи. Мы рады видеть его на этом высоком посту. Мы уверены, что он с успехом выполнит те обязанности, которые на него возлагаются и для выполнения которых он прекрасно подготовлен. Тот факт, что Председателем Генеральной Ассамблеи впервые избран представитель социалистической страны, является не только признаком того, что времена меняются, но прежде всего признаком зрелости Организации Объединенных Наций. Мы желаем ему успеха.

2. Я также хотел бы отдать должное предшественнику г-на Мэнеску представителю Афганистана г-ну Пежваку, который успешно руководил этой всемирной организацией в течение одного из наиболее тяжелых периодов ее истории. Его терпение и твердость помогли сделать многое для того, чтобы добиться тех, пусть небольших, успехов, которые были достигнуты на двадцать первой сессии и на специальных сессиях в вопросах о Юго-Западной Африке и положении на Ближнем Востоке.

3. На нынешней двадцать второй сессии решение важных вопросов войны и мира по-прежнему является самым неотложным делом, если мы хотим предотвратить гибель человечества и цивилизации. Чтобы придать более важное значение таким словам, как «взаимопонимание», «сотрудничество» и, конечно, «мир», мы должны приложить немало

усилий. Кровавая война во Вьетнаме, бесконечные конфликты на Ближнем Востоке, гражданская война в Нигерии и постоянное преследование большинства населения привилегированным меньшинством в Южной Африке, не говоря уже о бесконечных спорах между государствами, — все это представляет собой в той или иной степени очень опасную угрозу для мира во всем мире.

4. Большинство этих проблем продолжает волновать нашу Организацию и поныне. Тот факт, что гибнет все больше людей, что все новое оружие идет в ход для бессмысленного разрушения со всеми вытекающими отсюда страданиями, является прискорбным свидетельством неудачи наших усилий — и усилий нашей Организации — найти средство предотвращения вооруженных конфликтов. Мы так и не сумели обеспечить мир и безопасность для самих себя, для человечества. Прогресс в области науки и техники превратился в опасность из-за отсутствия взаимопонимания между людьми, из-за прискорбного непонимания последствий роста международного сообщества, из-за трагического неумения устранить глубокие корни проблем, которые стоят перед нашей Организацией с момента ее рождения, и из-за нечестного и своекорыстного подхода к ним, когда выгоде отдается предпочтение перед принципами, которыми руководствуется международное сообщество в своем неустанном движении в неизвестное для нас, но близкое будущее.

5. Я беру на себя смелость заявить, что мы в Организации Объединенных Наций много говорим, но почти ничего не делаем для решения вопросов, которые действительно угрожают миру и безопасности во всем мире. Слишком много государств довольствуются общими политическими заявлениями и голосованием за резолюции, а потом не желают выполнять ни свои декларации, ни резолюции, принятые с тем, чтобы ликвидировать не только конфликты, но и причины, их порождающие, которые приводят к застою и регрессу в области экономического, социального и технического развития.

6. Причиной беспокойства в современном мире являются те, кто, красноречиво говоря о различных проблемах, кривят душой; эти люди слишком ограничены, эгоистичны и своекорыстны. Собственные интересы, самосохранение в узком смысле этого слова и соображения выгоды сплошь и рядом ставятся выше общечеловеческих ценностей и принципов. Как только выгода ставится выше принципов, теряется из виду путеводный маяк; там же, где нет света, — темнота; там, где темнота, легко потерять из виду цель. Общество, которое теряет из виду свою цель, не имеет иного будущего, кроме гибели. Слишком много государств заявляют, что верны принципам Устава, и на этой самой Ассамблее

представитель правительства Южно-Африканской Республики призвал нас (1565-е заседание) обратиться к Уставу Организации Объединенных Наций «для вдохновения». «Для вдохновения!» Этот призыв исходил от одного из грубейших правонарушителей среди всех членов Организации Объединенных Наций, представителя, который, говоря по совести, не должен находиться здесь. В этом-то и заключается главный источник слабости нашей Организации — нечестность и своекорыстие.

7. Успех или неудача Организации зависят от нашего честного, альтруистического и реалистического подхода к жизни; это в огромной степени зависит от того, что сделают или не сделают государства — члены Организации, следуя принципам или соображениям выгоды, ошибочно принимаемым за принципы. Идеалы и принципы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, могут быть осуществлены только в том случае, если мы, члены Организации, осуществляя каждый свою политику и отстаивая свои национальные интересы, будем стремиться обеспечить успех Организации. Организация Объединенных Наций будет такой, какой мы с вами ее сделаем. Какой вы хотите, чтобы она была?

8. Позвольте мне остановиться на конкретных аспектах наших неудач и успехов. Прежде всего, конфликт, происходящий на Ближнем Востоке, несомненно, представляет собой опасную угрозу миру и безопасности. Усилия, предпринимаемые миротворцами, встречаются с большим энтузиазмом. На Ближнем Востоке не будет мира, стабильности и экономического прогресса до тех пор, пока Израиль не уйдет с арабских территорий, оккупированных им в ходе июньской войны. Между государствами этого района не может быть никакого взаимопонимания и сотрудничества, здесь никогда не уменьшится напряженность; ни мир вообще, ни наша Организация в частности никогда не обретут покоя, если Израиль позволит удержать и аннексировать завоеванные им территории. Если это случится, то это, не решив вопроса, приведет к дальнейшему осложнению положения и явится новой угрозой миру и стабильности на Ближнем Востоке.

9. Вьетнамская война не ослабевает, продолжая разрастаться до опасных размеров. Соединенные Штаты подтвердили свое намерение вести войну до победного конца; уже идет речь о ядерном ударе по Китаю. Китайская Народная Республика отнеслась к этой угрозе как к ядерному шантажу, а Советский Союз обещал увеличить военную помощь Северному Вьетнаму. Все это, бесспорно, доказывает, что это конфликт между великими державами. Но кто от него страдает? От него страдает невинное гражданское население, которое мечтает только о мире и спокойствии для развития своей страны. В то время как мы обсуждаем здесь пути и способы окончания войны, в то время как продолжается демонстрация силы, в то время как некоторые члены Организации испытывают новые методы ведения войны, смерть и разруха угрожают каждой вьетнамской семье, каждому вьетнамцу каждый

день, каждый час, каждую минуту и каждую секунду. Но если мы в безопасности, если мы можем праздновать победу той или иной стороны в этой бессмысленной войне, то мы довольны.

10. Четырехмиллионное население Замбии следит за вьетнамской резней с ужасом и отвращением. Мы считаем, что вьетнамская война не просто военный конфликт; его нельзя разрешить военной победой. По нашему мнению, эта война по-прежнему остается политической проблемой и требует политического решения. Победа, мир и устойчивость во Вьетнаме зависят от устремлений и разума вьетнамского народа, который в конечном счете, как и мы с вами, должен сам определять судьбу своей страны и будущее своих детей, страдающих от этой истребительной войны.

11. Мира не будет до тех пор, пока не появится желание и стремление бороться за него. Мира во Вьетнаме можно достичь только в том случае, если все, кто в этом заинтересованы, проявят силу воли и приложат усилия для его достижения. Женевские соглашения 1954 года, по нашему мнению, по-прежнему представляют собой наилучшую основу для прочного и удовлетворительного решения.

12. Мое правительство и в дальнейшем будет оказывать всемерную помощь Организации Объединенных Наций. В нашем беспокойном мире сила и эффективность этого международного органа, его успехи и неудачи будут зависеть главным образом от позиций и действий государств-членов, ибо, как я уже сказал, Организация Объединенных Наций в настоящее время такова, какой все мы — великие и малые, старые и молодые, сильные и слабые, богатые и бедные — ее делаем.

13. Разрешите мне снова повторить глубокое убеждение моего правительства в необходимости принять в Организацию Объединенных Наций Китайскую Народную Республику. В этом государстве живет более 700 миллионов человек. Этот народ будет и в дальнейшем оказывать влияние на ход международных событий не только в Азии, но и во всем мире. Антагонизм — не решение вопроса. Удовлетворительным решением явилось бы соглашение и сотрудничество. Прочного мира не будет до тех пор, пока не будут созданы условия для прекращения вражды. Если Китай не займет свое законное место в ассамблее государств, в которой, к сожалению, представлены некоторые режимы меньшинства, успех наших операций по поддержанию мира будет и в дальнейшем весьма относительным.

14. Имеются и другие недостатки в работе Организации Объединенных Наций, которые вызывают наше беспокойство. Существует много проблем, которые разрешены либо наполювину, либо не разрешены вовсе. Резолюции принимаются, но не осуществляются. В этом источник слабости нашей Организации. Если так будет продолжаться, мы не добьемся сколько-нибудь значительных успехов в деле улучшения нашего будущего и создания более мирных и устойчивых условий для будущих поколений. Неудачи постигли Организацию Объединенных Наций не только во Вьетнаме и на Ближнем

Востоке, но и в Юго-Западной Африке, в Родезии, Южной Африке, португальских колониальных территориях и в других областях операций по поддержанию мира. Проводится одно обсуждение за другим, принимаются резолюции, люди доброй воли индивидуально и сообща предлагают свои услуги, некоторые даже жертвуют собой в поисках справедливых и положительных решений.

15. Ответственность за неудачи Организации Объединенных Наций в политической области и в области операций по поддержанию мира лежит на нас, государствах-членах. Мы не оказываем Организации достаточной поддержки, мы не соблюдаем наши обязательства. Мы слишком легко отказываемся от резолюций и операций, которые затрагивают наши узкие интересы, даже тогда, когда эти интересы продиктованы эгоизмом и противоречат идеалам и принципам Устава, даже тогда, когда это приводит к катастрофе.

16. Сколько резолюций так и не было осуществлено? Принято множество резолюций о деколонизации, об апартеиде и о Юго-Западной Африке. Я упомянул лишь несколько проблем. Некоторые члены Организации, в том числе и великие державы, в своих эгоистических целях грубо подрывают выполнение очень важных резолюций. Организации Объединенных Наций никогда не быть эффективной, если мы не будем выполнять решения, принятые Генеральной Ассамблеей и другими органами Организации. Великие державы должны в первую очередь делать все для укрепления Организации, для того чтобы превратить ее в орудие борьбы за мир, стабильность и прогресс.

17. Однако моя делегация хотела бы выразить свое удовлетворение большими успехами, достигнутыми в области экономического и технического сотрудничества. В программах Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, в деятельности таких учреждений, как Экономическая комиссия для Африки, Детский фонд Организации Объединенных Наций, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций и многих других большое внимание уделяется практическим мерам для ликвидации разрыва между развитыми и развивающимися странами, для усиления международного сотрудничества и содействия экономическому и социальному преобразованию международного сообщества, а также усилиям, направленным на борьбу со смертельными врагами человечества — голодом, нищетой, невежеством и болезнями. В деятельности этих учреждений воплотились наши неустанные усилия по устранению коренных причин всех конфликтов в современном мире.

18. Мое правительство вновь заявляет о своей полной поддержке программ Организации Объединенных Наций, направленных на расширение масштабов экономического и технического сотрудничества между государствами — членами Организации.

19. Позвольте мне теперь очень кратко остановиться на важном значении сотрудничества между Органи-

зацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства (ОАЕ). Тридцать восемь членов Организации африканского единства являются также активными членами Организации Объединенных Наций. Успех Организации африканского единства будет иметь положительное влияние на работу Организации Объединенных Наций; ее неудачи могут иметь трагические последствия для мира во всем мире. Поэтому необходимо обеспечить тесное сотрудничество между этими двумя организациями. В связи с этим мое правительство приветствовало участие Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в состоявшейся недавно четвертой, самой успешной из всех, Конференции глав государств и правительств Организации африканского единства, проходившей в Киншасе. Мир не может больше игнорировать африканский континент, так же как Африка в своей борьбе за единство и экономический прогресс должна знать и учитывать события, происходящие за пределами этого континента, ибо только тогда борьба за единство и экономический прогресс будет происходить в условиях мира между государствами. Поддержка Африкой Организации Объединенных Наций столь же важна, как и поддержка мировой Организацией дела африканского единства.

20. Говоря о поддержке, оказываемой Организацией Объединенных Наций борьбе за африканское единство, я хочу остановиться на африканских проблемах. Споры и разногласия среди государств — членов Организации африканского единства не представляют собой ничего необычного; то же происходит в НАТО, в Организации американских государств и среди социалистических стран. В любой региональной или международной организации столько же проблем, сколько и государств-членов, зачастую даже больше. Африканские руководители стремятся решать эти проблемы искренне и честно, со всей возможной прямотой. У нас могут быть разногласия по некоторым вопросам, но мы едины в нашем желании совместно преодолеть серьезные экономические, социальные и политические трудности. Мы победим.

21. Но на пути к этой победе стоит проблема расизма, колониализма и правления фашистского меньшинства в Южной Африке. Здесь, к югу от Замбии, находится зона, в которой господствуют расовая дискриминация, эксплуатация и угнетение большинства меньшинством. В Родезии, в Южной Африке, в Юго-Западной Африке, в Анголе и Мозамбике белые меньшинства безнаказанно пренебрегают мировым общественным мнением. Они нарушали и нарушают самые элементарные принципы демократии, свободы и другие права, провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций. Сегодня все произносимые речи, все призывы к действию в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности звучат как фантазия. Очень прискорбно, что разумные люди, профессиональные политики и дипломаты, руководители государств и специалисты во всех областях жизни тратят целые годы на обсуждение событий, развитие которых они считают опасным и даже ги-

бельным, и не принимают никаких мер для создания необходимых всем справедливых условий мира и спокойствия.

22. Подлинные препятствия на пути к миру в Южной Африке, к созданию демократического правительства и осуществлению неотъемлемых прав тридцати миллионов человек, живущих в этом районе, создаются некоторыми государствами — членами этой Организации.

23. Взять, к примеру, Родезию — британскую колонию, с которой Республика Замбия имеет длинную общую границу. Здесь, как известно, небольшая группа из числа 200 тысяч белых жителей провозгласила независимость этой колонии исключительно с целью сохранения власти и господства белых над 4 миллионами черных граждан. Всем известно, что Родезия, управляемая незаконным режимом белого меньшинства, представляет собой полицейское государство, что угнетение 4 миллионов человек является официальной политикой Смита и его приспешников, что демократия существует здесь только для белого населения, которое осуществляет политику сегрегации, политическое давление, экономическую дискриминацию и эксплуатацию большинства населения с помощью оружия, полицейских собак и других средств принуждения. Всем известно, что Лиссабон, Претория и Солсбери заключили позорный союз для оказания военной и прочей помощи делу сохранения господства белого меньшинства в Южной Африке. Невероятные страдания и унижение африканского народа не поддаются описанию; о них время от времени говорится здесь и в других международных форумах. То, что мятежники Родезии продолжают пользоваться своей так называемой независимостью вопреки идеалам и принципам Устава, является вызовом Организации Объединенных Наций; ответственность за то, что 4 миллиона человек лишены права голоса, подвергаются арестам, задержанию, тюремному заключению, пыткам и физическому уничтожению со стороны людей, называющих себя цивилизованными христианами, полностью лежит на лейбористском правительстве Великобритании, чьей колонией до сих пор является Родезия, — по крайней мере, так утверждает британское правительство.

24. Режим Смита не скрывает от британского правительства ни своих намерений, ни своего стремления по возможности навечно подчинить себе большинство населения. Несмотря на то что британское правительство располагает абсолютно всеми сведениями о судьбе африканцев, оно ничего не делает; оно даже не желает принять эффективные меры для того, чтобы выполнить свои обязательства по Уставу.

25. Британское правительство не только не сумело свергнуть режим Смита: оно отказалось сделать это, тем самым усугубив страдания и мучения миллионов людей во всей южной части Африки. Все, что делало с ноября 1965 года британское правительство, было видимостью борьбы и саморекламой, рассчитанной на то, чтобы выиграть время для Сми-

та и Форстера. Основная цель в настоящее время достигнута, и г-н Вильсон заявил, что усилия Англии в деле свержения режима Смита не увенчались успехом; в то же время министр иностранных дел Англии немедленно воспользовался своим выступлением на Генеральной Ассамблее, чтобы осудить смелое решение 4 миллионов человек в Зимбабве прибегнуть к оружию в борьбе за свою свободу и неотъемлемые права, восстановление которых является обязанностью британского правительства. Вместо того чтобы осудить военную помощь Южной Африки мятежному режиму Смита, британское правительство присоединилось к режимам меньшинства, именуя африканских борцов за свободу «террористами», хотя эти несчастные люди приносят величайшие жертвы, отдавая кровь и жизнь для того, чтобы добиться справедливого решения, обеспечить безгласному большинству населения условия для более приемлемой и достойной жизни в обстановке свободы и независимости.

26. Британскому правительству потребовалось почти два года для того, чтобы понять безрассудство своей политики. Ему советовали подавить мятеж вооруженной силой немедленно после одностороннего провозглашения независимости; оно отказалось от этого и до сих пор отказывается принять необходимые меры. Министр иностранных дел Соединенного Королевства вновь заявил об этом на прошлой неделе (1567-е заседание). Британское правительство попыталось применить добровольные санкции наряду с убеждением и потерпело в этом неудачу. Оно неохотно согласилось на отдельные принудительные санкции при поддержке Организации Объединенных Наций; но и здесь его постигла неудача.

27. Недавнее признание г-на Вильсона в том, что его политика в отношении Родезии потерпела провал, равносильно капитуляции в Родезии. Если британское правительство не свергнет режим Смита, то какова же альтернатива? Что дальше? Мы понимаем, что будут вестись переговоры; мы также понимаем, что основой для таких переговоров будет служить конституция, выработанная на «Тайгере». Если Смит отвергнет соглашение, предложенное на «Тайгере» в декабре 1966 года¹, которое является одним из самых несправедливых документов в британской колониальной истории, тогда основанием для новых переговоров, приемлемых для Смита, и для соглашения, которое будет достигнуто сейчас или в будущем, станет легализация мятежного режима ради «договорного соглашения». Таково «почетное урегулирование», о котором так долго твердит Великобритания. Но это не только не почетное соглашение, но и вообще не соглашение. Это, по существу, согласие Великобритании отдать в подчинение меньшинству и зарвавшимся властолюбцам четырехмиллионное население страны.

¹ Включено в предложения, сделанные после совещания премьер-министра Соединенного Королевства и г-на Яна Смита на борту английского военного корабля «Тайгер», проходившего 2—4 декабря 1966 года. Предложения были приняты правительством Соединенного Королевства, но отклонены родезийским режимом 5 декабря 1966 года.

28. Я хотел бы подчеркнуть, что мое правительство считает, что в Родезии не может быть мира и что Британия не может гордиться соглашением, условия которого еще хуже тех, что были достигнуты на борту «Тайгера». Это соглашение само по себе символизирует измену со стороны британского правительства, предательство интересов большинства населения ради сумасбродных расистов, для которых права человека не имеют никакого значения, за исключением тех случаев, когда это касается безопасности белого человека.

29. Министр иностранных дел Великобритании в своем выступлении с гордостью говорил об итогах деятельности своей страны в области деколонизации, в результате которой 750 миллионов человек получили независимость. Я считаю, что колониализм и рабство — величайший позор в истории человечества; они нанесли международному сообществу самый большой вред. Даже тот факт, что нам пришлось бороться за свободу и независимость от Великобритании, граждане которой пользуются свободой в своей стране, одновременно угнетая других за ее пределами, является позорным. То, что Великобритания, подписавшаяся под принципами Устава, дает щедрые обещания принять в Родезии меры, но и не думает их выполнять, является трагедией нашего века.

30. Подвергнув критике Комитет 24-х, которому вместе с Международным семинаром Организации Объединенных Наций по апартеиду, расовой дискриминации и колониализму² мы недавно с удовольствием оказали свое гостеприимство, г-н Браун предложил Генеральной Ассамблее процедуру предоставления независимости. Обращая наше внимание на «эти серьезные вопросы», г-н Браун заявил, что «мы все должны задать два вопроса». Первый вопрос: «Что лучше всего для народа?» Второй вопрос: «Чего хочет народ?»

31. Я прошу британское правительство откровенно и честно ответить на эти два вопроса, как советовал г-н Браун, не только в отношении Гибралтара или Карибского района, но и в отношении Родезии. Если ответ хорош для Гибралтара, то он хорош и для Родезии. Большинство населения в Родезии, так же как и в Гибралтаре, желает избрать своих собственных руководителей и определить свое будущее. Я считаю, что проблема заключается только в том, что в Родезии британское правительство должно определить, о каком народе идет речь.

32. Народу Родезии нужна не конституция, составленная на борту «Тайгера», не ее вариант, улучшенный в пользу Смита, не обещание независимости «в конечном счете», неизвестно, через сколько лет, и не бессмысленные гарантии правления большинства. Народу Родезии нужно то же, что и английскому народу, — демократическое правительство, правительство, избранное свободно и без давления, правительство, которое будет защищать его интересы и улучшать его благосостояние без дискриминации и прочих препятствий.

²Проходил в Китве (Замбия) с 25 июля по 4 августа 1967 года.

33. На вопрос, чего хочет народ, ответить очень просто. Он не хочет режима меньшинства; он ненавидит бесчеловечное и унижительное обращение, полицейских собак, слезоточивые газы и прочее оружие насилия и угнетения. Он хочет положить конец мятежу и отправить на виселицу предателя Смита и его приспешников вместо тех семидесяти с лишним невинных людей, ожидающих ныне казни за попытку сделать то, что должна была сделать Великобритания.

34. Как и мы все, он хочет свободы и восстановления прав человека, определенных в Уставе Организации Объединенных Наций; как и мы все, он хочет справедливого мира для осуществления своих личных и общенациональных задач; как и мы все, он хочет активно участвовать в развитии своей страны и в определении ее судьбы; как и мы все, он стремится обеспечить лучшее и более прогрессивное будущее для своих детей. Он хочет добиться экономического прогресса, как и все народы мира. Как и мы все, он хочет иметь право голоса в своей стране, в Организации африканского единства и в Организации Объединенных Наций.

35. Четырехмиллионное население Родезии заслуживает того, чтобы быть услышанным, оно ясно подтвердило это своими действиями. В течение двух лет этот народ ждал, чтобы Великобритания восстановила его права; в течение двух лет Великобритания не проявляла никакого желания сделать это. Этот народ больше не будет ждать, чтобы Великобритания освободила его. Никакие призывы Великобритании и ее сторонников к терпению, никакие политические пилюли не ослабят его решимости бороться за свободу и независимость. Он победит.

36. Акции Великобритании в Родезии упали. Она должна сделать выбор между африканским большинством, демократией и Уставом Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и властолюбивым меньшинством угнетателей — с другой. Да будет известно, что при военной интервенции Южной Африки и при продолжающейся помощи мятежникам со стороны Португалии британское правительство не может уйти из Родезии мирно и достойно. Великобритания и Организация Объединенных Наций не смогут разрешить проблему Родезии простыми декларациями, с которыми мы очень хорошо знакомы; необходимы решительные действия. Мы уже миновали стадию деклараций и обещаний. Мы вступили в стадию действий. Мятежники Родезии действуют, Южная Африка и Португалия действуют и борцы за свободу тоже действуют. Только Великобритания, которая должна защищать свободу, не желает действовать. Она в настоящее время делает все для того, чтобы удержать от принятия мер всех, кроме Южной Африки и Португалии. Британское правительство осудило борцов за свободу и их сторонников в Зимбабве, у которых в настоящее время нет другого выхода, как взять все в свои руки и, освободив свою родину от иностранного господства, рассеять светом свободы и справедливости расовую тьму, царящую к югу от реки Замбези.

37. Контакты моего правительства с британским лейбористским правительством с того времени, как клика Смита незаконно провозгласила независимость, а также за несколько месяцев до этого, наши дискуссии, переписка, данные нам обещания, которые потом нарушались, привели нас к заключению, что британская политика в Южной Родезии является неискренней, двуличной, нечестной. Это гибельная политика. Мое правительство уже заявило об этом, и я хотел бы снова повторить в этой Ассамблее, что если одностороннее провозглашение независимости и не было подготовлено самим британским правительством, то сейчас оно намерено узаконить этот незаконный акт, манипулируя «договорным соглашением». Я хочу повторить, что такое решение, если это вообще решение, будет не только не почетным, но и вообще не будет представлять собой соглашение. Оно повлечет за собой террор, страдания и гибель людей, последствия и масштаб которых трудно предвидеть и которые еще больше осложняют проблемы Организации.

38. Г-н Браун недавно сказал нам, что

«рядовой англичанин приходит в недоумение и даже возмущается, когда слышит, что из всех народов именно мы подвергаемся нападкам за наше отношение к великим проблемам свободы и независимости» (1567-е заседание, пункт 74).

Английский народ должен быть возмущен, потому что его правительство поставило Англию в положение, вызывающее насмешки и нападки. Политика этого правительства в отношении Родезии и Южной Африки несовместима с принципами свободы, независимости и демократического правления, на которых воспитан английский народ.

39. Английский народ должен быть возмущен, потому что британское правительство в течение последних двух лет вводило его в заблуждение относительно своей политики в Родезии. Мое правительство вместе со всеми честными англичанами считает, что политика лейбористского правительства двулична и противоречива; поэтому возмущение английского народа можно понять.

40. Организация Объединенных Наций должна немедленно принять меры, чтобы спасти положение и не допустить, чтобы кризис превратился в более широкий конфликт. Народ, который предало британское правительство, готов взяться за оружие, подняться против мятежников и сделать то, что оно должно было сделать. Непосредственным препятствием является режим меньшинства Форстера. Постоянное присутствие вооруженных сил Южной Африки в мятежной английской колонии является парадоксальным. Дипломатический протест правительства Великобритании ничуть не испугал Южную Африку.

41. То, что Великобритания только протестует против военной интервенции Южной Африки в ее колонии, одновременно осуждая борцов за свободу, — по меньшей мере, нелепо; то, что режим Форстера недвусмысленно заявил Великобритании, что Южная Африка будет действовать повсюду, где

только можно, и что он не позволит Великобритании диктовать ему условия относительно находящихся в Родезии вооруженных сил, которые будут там столько, сколько нужно, и то, что Великобритания ничего не сделала, чтобы удалить их отсюда, — все это означает, что Великобритания отказалась от выполнения своих обязательств по отношению к четырехмиллионному населению Родезии. Войска безопасности Южной Африки до сих пор находятся в Родезии. Если это не попустительское режиму меньшинства, то что же это такое?

42. На пути народа Зимбабве к справедливому миру и свободе стоят два препятствия. Эти препятствия — британское правительство и режим Форстера. Я подробно остановился на нечестной и двуличной политике британского правительства. Надеюсь также, что я доказал необходимость принятия Организацией Объединенных Наций срочных мер, так как британское правительство пытается свалить этот вопрос в бумажную кучу других резолюций по Южной Африке.

43. С другой стороны, в Южной Африке существует режим меньшинства, представляющий эгоистичные интересы 3 миллионов белых в ущерб 12 миллионам граждан других рас. То, что этот режим представлен в Ассамблее, — чистая историческая случайность. Это насмешка над Уставом Организации Объединенных Наций. Деспотическая политика этого правительства меньшинства, основанная на расе и цвете кожи, нарушение им прав человека и всех принципов, на которых основан Устав Организации Объединенных Наций, полностью дисквалифицируют так называемых представителей Южной Африки. Политика южноафриканского правительства, его деятельность — смесь нацизма, апартеида, милитаризма и авантюризма — представляют собой акт агрессии против 12 миллионов южноафриканских жителей, которые заслуживают того, чтобы их услышали; эта политика южноафриканского правительства является актом агрессии против человечества. Военная интервенция южноафриканского правительства против африканцев в Родезии является особенно опасной и представляет собой вызов Африке и Организации Объединенных Наций.

Г-н Мэнеску (Румыния) занимает место Председателя.

44. Решения можно достичь при условии изменения позиций великих держав, в частности западных. Если мы хотим уменьшить напряженность, если мы хотим предотвратить расовый конфликт, чтобы все расы, живущие на нашей планете, могли мирно жить вместе, пользуясь природными богатствами нашей планеты, Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Франция, Канада, Западная Германия и все другие страны, в том числе и мы, африканские государства — члены Организации, должны пересмотреть нашу политику в отношении Южной Африки и в отношении прав человека. Мы считаем, что для западных держав, имеющих влияние на Южную Африку, было бы более почетно помочь двенадцатимиллионному населению добиться

освобождения, чем потакать 3 миллионам человек. Мы считаем, что независимая Африка обязана помочь странам южной части Африки освободиться, как это сделали мы.

45. Истинные препятствия решению южноафриканского вопроса необходимо искать, во-первых, в западном капитализме, во-вторых, в политике силы и стратегических соображениях, которые коренятся за пределами южной Африки, и, в-третьих, в финансовых и экономических интересах тех, кого привлекают к участию в создании условий для мира, устойчивости, справедливости и свободы.

46. Южная Африка не будет действовать в одиночку, ее новая дипломатия является шагом, рассчитанным на то, чтобы обмануть независимую Африку. Если режим Форстера не имеет никакого уважения к черным гражданам Южной Африки, он не может иметь уважения к ним и за ее пределами. В настоящий момент режим Форстера помогает режиму Смита убивать африканцев в Родезии, чтобы сохранить в этом районе господство меньшинства.

47. Мое правительство приветствует создание Совета Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке. Как член этого совета Замбия в пределах своих возможностей сделает все для того, чтобы выполнить свои обязательства перед Организацией Объединенных Наций и народом Юго-Западной Африки.

48. Единственным камнем преткновения, мешающим осуществлению нашей благородной задачи — вывести Юго-Западную Африку на путь самоопределения и независимости, является режим меньшинства в Претории. Умиротворение не изменит точки зрения этого режима на то, что Юго-Западная Африка является составной частью Южной Африки. Я повторяю это не для полемики, а для того, чтобы начать действовать. Мы должны без промедления выполнить резолюцию 2145 (XXI), принятую в прошлом году. Именно великие державы, в частности западные, которые имеют влияние на этот упорствующий режим, должны встать во главе движения за удаление южноафриканской администрации из Юго-Западной Африки.

49. К западу и востоку от Замбии лежат территории под португальским колониальным управлением. Я назвал колониализм позором и глубоким шрамом в истории человечества. Португалия является членом Организации Объединенных Наций, но она безнаказанно пренебрегает резолюциями этой международной организации. Те из нас, кто боролись за свободу, очень хорошо знают, какие жертвы приносят народы Анголы и Мозамбика, добываясь свободы и независимости. Было бы только правильно и справедливо, если бы эта международная организация оказала им всемерную поддержку. Эти народы заслуживают того, чтобы быть такими же свободными, как наши.

50. Мятеж в Родезии и политика Англии, покровительствующей мятежному режиму, апартеид в Южной Африке, аннексия Юго-Западной Африки и колониализм создают очень тяжелое, чреватое

взрывом положение для Организации Объединенных Наций. Такова проблема юга Африки.

51. Южная Африка бросила Западу вызов, потому что по историческим причинам ведущие западные страны имеют финансовые, торговые, экономические и даже военные интересы в этом районе. Эти страны могут повлиять на изменение политики режима Форстера в ту или иную сторону.

52. Южная Африка бросила вызов всей независимой Африке, которая провозгласила своей целью полное освобождение этого континента и его объединение путем сотрудничества и с помощью Организации африканского единства. Мы, африканцы, обязаны выполнить эту задачу. Существование режимов меньшинства к югу от Замбези несовместимо с нашими целями.

53. Южная Африка ведет себя вызывающе по отношению ко всему миру, и к Организации Объединенных Наций в частности. Вся бесчеловечная политика и законы южноафриканского правительства, его практическая деятельность и цели идут вразрез с принципами и идеалами этой международной Организации. Они совершенно несовместимы с целями создания справедливого мирового порядка, предусмотренного Уставом Организации Объединенных Наций. Члены Организации Объединенных Наций не могут спорить о правах человека: для 30 миллионов человек это вопрос жизни и смерти. Или мы откажемся от Устава Организации Объединенных Наций в угоду правительствам меньшинства и будем по-прежнему подходить с двойной меркой к урегулированию споров, как это делает Великобритания в Гибралтаре и Родезии, или мы подтвердим нашу приверженность идеалам и принципам Устава и будем действовать соответственно. Этот выбор нам предстоит сделать в текущем 1967 году.

54. Южная Африка бросила вызов Замбии и ее гуманной философии. Наш гуманный подход к проблеме политического и экономического развития, наш подход к делу социального и культурного развития, наш подход к религии и наша политика борьбы с расизмом абсолютно несовместимы с расовой дискриминацией и недемократической деятельностью в южных районах Африки, находящихся под контролем меньшинства. Наше государство учитывает интересы каждого своего гражданина и каждой группы нашего общества. Мы не допустим, чтобы предрассудки и расовый фанатизм разрушили то здание, за создание которого борется все международное сообщество.

55. Вы поймите причину негодования народа Замбии. Вот уже два года наш народ и правительство переживают очень большие трудности. Однако это не остановило нас, и мы делаем все, что в наших силах, чтобы бороться с несправедливостью и уничтожить ее.

56. Что мы можем сделать для того, чтобы подготовиться к 1968 году — Международному году прав человека? Каким должен быть вклад в это дело каждого делегата как человека и как пред-

ставителя правительства, которое верит в свободу всех мужчин, женщин, детей, независимо от расы, национальности и цвета кожи? Каким должен быть вклад каждого в отдельности в дело улучшения благосостояния миллионов людей на юге Африки?

57. Я хочу снова напомнить правительству Великобритании о просьбе моего президента: укажите нам человека, которому вы готовы доверить руководство страной и ответственность за благополучие 4 миллионов человек, человека, на которого вы можете возложить ответственность за судьбу не только 200 тысяч человек, о которых в настоящее время заботятся, но и всего населения. Ваш выбор покажет ваше отношение к правам человека.

58. Со своей стороны, Замбия, получив независимость, дала обещание оказывать решительную поддержку тем, кто борется за свое освобождение от режимов угнетения. Мы будем делать это и в Организации африканского единства, и в Организации Объединенных Наций. Как страна, чья независимость и государственное устройство завоеваны в борьбе, как государство, намеренное выполнять свои обязательства в качестве члена Организации Объединенных Наций, мы окажем всемерную помощь тысячам политических беженцев из районов, которые находятся под контролем меньшинства. Благодаря Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев мы можем успешно выполнить наши обязательства. Замбия открыла свои двери для беженцев, которые хотят получить техническую подготовку в Международной школе для беженцев в нашей стране. Замбия организовала поселения, где беженцы могут жить мирно, спокойно и свободно.

59. В заключение позвольте мне заявить, что вопрос о Родезии и южной части Африки в целом является делом совести: это вопрос принципиальных убеждений и морали. В этих вопросах ни наше географическое положение как страны, не имеющей выхода к морю и находящейся по соседству с этими незаконными режимами, ни наша бедность, ни то, что мы недавно получили независимость, ни любые другие факторы, связанные с нашим положением развивающейся страны, никогда не помешают нам бороться против зол расового угнетения, колониализма и апартеида.

60. В принципиальных вопросах мы не уступим никому; мы не будем раболепствовать ни перед одним государством. Мы будем бороться вместе с другими миролюбивыми и свободолюбивыми государствами, чтобы вернуть человечеству его достоинство. Это достоинство возможно в условиях настоящего мира, не навязанного разными принудительными документами, но мира в сердцах людей; это достоинство — в свободе и справедливости, то есть в полном и беспрепятственном осуществлении наших неотъемлемых прав каждым из нас. С помощью заверений и деклараций не выполнить задач Организации Объединенных Наций в южной части Африки; их можно выполнить только посредством действий.

61. Права человека не могут быть предметом сделки. Они не были предметом сделки ни во время первой мировой войны, ни во время второй мировой войны. Они не могут быть предметом сделки в Родезии и в других территориях южной части Африки. Организация Объединенных Наций должна принять соответствующие меры, чтобы остановить конфликт, который уже начался. Он, может быть, выглядит сейчас незначительным, но, если ничего не будет сделано, в один прекрасный день будет поздно предупредить катастрофу, которая примет более широкие масштабы. Необходимо принять меры, чтобы избежать войны, а не остановить ее. Пришло время действий. Организация Объединенных Наций не должна ждать новых предупреждений, ибо за промедление, быть может, придется платить слишком дорого — кровью и материальными ценностями.

62. Южная часть Африки является ключом к единству африканского континента. В этой части Африки по-настоящему испытывается международное взаимопонимание и сотрудничество, преодолевшие расовые барьеры. Будущее человечества зависит от развития взаимоотношений между людьми всех рас и цветов кожи. Режимы меньшинства являются источниками опасных микробов, которые могут заразить весь политический организм Организации Объединенных Наций. Болезнь необходимо предупредить, беспощадно уничтожив этот вирус. Это наша с вами задача. Давайте же действовать.

63. Г-н ЙОУНССОН (Исландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации Исландии передать вам наши искренние поздравления по случаю единогласного избрания вас Председателем двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи.

64. Мое правительство приветствует это первое избрание на столь высокий пост представителя социалистических стран Восточной Европы. По нашему мнению, оно является подтверждением постепенного и долгожданного ослабления напряженности между Востоком и Западом, и мы надеемся, что оно будет содействовать улучшению взаимопонимания и расширению сотрудничества между странами с различными экономическими и социальными системами.

65. Я также хочу воспользоваться этой возможностью, г-н Председатель, чтобы выразить благодарность вашему предшественнику, представителю Афганистана г-ну Пезваку за то искусство и достоинство, с которыми он руководил работой Ассамблеи в течение трех сложных сессий.

66. Наша Организация стремится претворить в жизнь цели и идеалы Устава. Однако мы должны признать, что она не всегда достигает этих целей; но во всех тех случаях, когда ее усилия не увенчались успехом, причина этого заключалась не в отсутствии доброй воли или настойчивых усилий на этом высоком уровне международной дипломатии. Подлинные причины заключаются в другом. Одна из них в том, что очень часто, слишком часто государства расходятся во мнениях о том, каким об-

разом должны быть разрешены вопросы, имеющие международное значение. Историческое прошлое, национальная гордость, шовинизм и застарелая вражда — вот факторы, которые мешают договаривающимся сторонам прийти за столом переговоров к соглашению в духе примирения и пойти на компромисс, который зачастую является единственной возможностью добиться успешного и прочного решения обсуждаемого вопроса.

67. Другим фактором, который очень часто мешает нашим усилиям, является просто то обстоятельство, что Организация Объединенных Наций не может сделать больше того, что готовы сделать наши правительства. Мы хорошо знаем, что Организация Объединенных Наций не смогла выполнить резолюции, принятые подавляющим большинством из нас, потому что в нашей Организации отсутствует исполнительная власть. Ярким примером этого является резолюция 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи по вопросу о Юго-Западной Африке. Государство будет слабым и не добьется процветания, если его правительство не будет облечено необходимой исполнительной властью. То же самое относится и к международным организациям.

68. В связи с этим я напомним об истории моей собственной страны. Наша республика была создана более 1000 лет назад — в 930 году. Альтинг, наш парламент, был облечен юридической и законодательной властью, но исполнительной власти в государстве не существовало.

69. Потребовалось немного времени, чтобы недостатки этой системы стали очевидными. Местные вожди, которые содержали свои собственные вооруженные силы, вскоре отказались выполнять законные решения и взяли закон, как говорится, в свои руки. Это произошло в результате того, что отсутствовала центральная исполнительная власть, которая должна была проводить законы государства в жизнь. Отсутствие такой власти привело к междоусобицам и постепенному распаду законного порядка. Когда в середине XIII века дело чуть не дошло до гражданской войны, государство потеряло свою независимость и пало под игом иностранного господства, длившегося в течение многих веков.

70. Можно с уверенностью утверждать, что, если бы старый парламент Исландии, исключительно прогрессивный свод законов и высокоразвитая юридическая система были подкреплены соответствующей исполнительной властью, достаточно сильной, чтобы не допустить междоусобицы и заставить соблюдать решения верховного суда, история моего государства получила бы другое направление.

71. Я предался этим воспоминаниям только потому, что, по моему мнению, Организация Объединенных Наций в каком-то отношении находится в таком же положении, в каком оказалось мое собственное государство 800 или 900 лет назад. Генеральный секретарь вносит предложения, а Генеральная Ассамблея принимает резолюции, на которые заинтересованная сторона или заинтересованные стороны не обращают никакого внимания, игнорируя их во мно-

гих хорошо известных случаях. Именно это положение и вызвало у меня воспоминания об истории моей собственной страны.

72. Я, конечно, понимаю, что лучше всего было бы разрешать все наши разногласия путем взаимного соглашения, и, к счастью, Организация Объединенных Наций очень часто добивается успеха в заключении таких соглашений. Однако, мы не должны допустить, чтобы это отвлекло наше внимание от важного значения эффективной исполнительной власти, которой должна быть наделена наша Организация.

73. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира были шагом вперед в правильном направлении. И даже несмотря на то, что эти вооруженные силы невелики по размерам и действуют на основе ограниченных полномочий, они не раз добивались успеха в деле предупреждения опасных ситуаций и вооруженных конфликтов. И, хотя эти чрезвычайные вооруженные силы ограничены по размеру, все равно не хватает средств для их содержания. Это нарушает всю финансовую основу Организации Объединенных Наций. Такое положение необходимо срочно исправить. По мнению моего правительства, опыт последних лет показал, что нельзя полагаться на добровольные взносы для содержания Вооруженных сил по операциям по поддержанию мира. В ответ на призыв Генерального секретаря о добровольных взносах, призванных преодолеть дефицит, мое правительство в 1965 году пожертвовало приблизительно по полдоллара с каждого гражданина моей страны. Другие государства — члены Организации, которые несравненно больше и богаче Исландии, не внесли своей доли, хотя некоторые из них давали неопределенные обещания, что сделают это. Поэтому мое правительство склонно думать, что наилучшее решение, быть может, это разработать подробные правила, согласно которым все государства — члены Организации Объединенных Наций были бы обязаны делать взносы в меру своих возможностей. Поэтому предложения, которые были выдвинуты для создания системы ассигнований, должны быть более детально изучены и разработаны.

74. Безусловно, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не могут справиться со всеми возникающими конфликтами, например, когда великие державы сталкиваются по важным вопросам. Но они доказали, что в состоянии уладить небольшие инциденты, и это может иметь жизненно важное значение в деле предупреждения возникновения вооруженных столкновений.

75. Важнейший конфликт, с которым Организация Объединенных Наций не в состоянии была справиться, — это война во Вьетнаме. Эта война продолжается в различных формах более двух десятилетий, и, к сожалению, никаких признаков прекращения военных столкновений в ближайшем будущем не предвидится. Это трагическое положение каждый год обсуждается в этой Ассамблее без ка-

ких-либо ощутимых результатов. Между тем список военных потерь, по-видимому, бесконечен: с обеих сторон убиты и искалечены солдаты, гражданское население, женщины и дети. Материальные потери колоссальны, сами основы существования вьетнамского народа постепенно уничтожаются. Борьба продолжается с еще большим ожесточением, несмотря на то что все, даже сами воюющие стороны, по-видимому, соглашаются или, по крайней мере, признают, что этот конфликт нельзя решить военным путем. Все согласны с тем, что необходимо изыскать возможность перенести этот конфликт с поля боя за стол переговоров, для того чтобы добиться политического урегулирования вопроса. И все же многие мирные предложения и призывы к свертыванию или прекращению военных действий либо остались вовсе незамеченными, либо имели весьма незначительный успех. Наш Генеральный секретарь У Тан уже давно выдвинул конструктивные предложения, которые могли бы создать подлинную основу для прекращения вооруженных действий и для начала мирных переговоров. Подобные предложения были выдвинуты и некоторыми членами Организации. По-видимому, некоторые, если не все, эти предложения могли бы явиться удовлетворительной основой для того, чтобы перейти к переговорам и обсуждению вопроса о прекращении огня и прийти к мирному решению, если бы только можно было преодолеть отсутствие взаимного доверия между воюющими сторонами.

76. Правительство Соединенных Штатов Америки неоднократно заявляло о своей готовности сесть за стол переговоров и ограничить военные операции, если только правительство Ханоя сделает аналогичный шаг или представит какие-либо доказательства своей готовности начать мирные переговоры. Однако правительство Ханоя не дало никаких гарантий и не сделало никакой попытки к урегулированию, которые бы удовлетворили правительство Соединенных Штатов Америки.

77. Мое правительство обращается ко всем сторонам конфликта с призывом отказаться от своего недоверия друг к другу, сделать новую попытку предпринять дальнейшие шаги, чтобы убедить другую сторону в своей доброй воле и в своем искреннем желании прекратить войну и добиться мира. Все возможности, какими бы незначительными они ни были, должны быть использованы, чтобы добиться прочного мира во Вьетнаме.

78. Человеком, чья искренняя преданность делу мира является вдохновением для всех нас, является наш замечательный Генеральный секретарь У Тан. Я хочу воспользоваться возможностью и выразить ему благодарность, удовлетворение и полное доверие моего правительства. Мы все в долгу перед У Таном за его неустанные усилия по претворению в жизнь идеалов Организации Объединенных Наций.

79. Другим крупным конфликтом с серьезными последствиями явилась война между Израилем и арабскими государствами в июне этого года. В данном случае Организация Объединенных Наций дока-

зала решительным образом свое важное значение, добившись соглашения о прекращении огня, приемлемого для обеих сторон. Однако этот кризис еще не разрешен, так как состояние войны в этом районе до сих пор сохраняется.

80. Состоянию войны необходимо положить конец. Мы все должны добиваться создания атмосферы, которая даст возможность Израилю и арабским странам достигнуть соглашения и устранить причины войны. По мнению моего правительства, такое решение должно включать следующие элементы: во-первых, признание государства Израиль, а также независимости и территориальной неприкосновенности всех государств в этом районе и прекращение любых заявлений о существовании военного положения; во-вторых, уважение и обеспечение права беспрепятственного прохода судов всех государств по международным водным путям; в-третьих, справедливое и соответствующее решение вопроса о беженцах: резолюция 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи по оказанию гуманитарной помощи, соавтором которой была моя делегация, прямо подчеркнула важнейшее значение решения судьбы беженцев; в-четвертых, принятие решения с учетом прав и интересов трех великих религий в Иерусалиме. Пятым и окончательным элементом был бы вывод израильских вооруженных сил. Мое правительство не одобряет территориальных приобретений путем военного захвата. Что касается этого жизненно важного пункта, я согласен с министром иностранных дел Канады (1569-е заседание) в том, что вывод войск должен быть связан с другими основными вопросами.

81. Поэтому точка зрения моего правительства состоит в том, что все пункты, которые я упомянул, должны быть взаимосвязаны при окончательном мирном урегулировании, если мы хотим добиться мира в этом беспокойном районе. Я хотел бы подчеркнуть, что мирные переговоры должны прежде всего и главным образом вестись непосредственно между воюющими сторонами, хотя они могут проводиться под эгидой Организации Объединенных Наций или какой-либо другой нейтральной организации.

82. Третьим основным вопросом, стоящим перед настоящей сессией Генеральной Ассамблеи, является вопрос о Юго-Западной Африке, который широко и подробно обсуждался на двадцать первой и на пятой специальной сессиях и остался неразрешенным. Нет сомнения, что Южная Африка поработила коренное население этой страны. Факты, касающиеся этого вопроса, хорошо известны.

83. Мое правительство давно убеждено в том, что политика апартеида является чуждой и ненавистной подавляющему большинству членов международной организации и явно несовместима с идеалами Устава Организации Объединенных Наций.

84. Почти единогласно Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 2145 (XXI) аннулировала мандат, на основании которого Южная Африка управляла этой территорией. Мое правительство голосовало за эту

резолюцию, хотя, по нашему мнению, более эффективным средством, вероятно, было бы, если бы Генеральная Ассамблея потребовала, чтобы Международный Суд высказал свое мнение по вопросу о том, потеряла ли Южная Африка право на свой мандат. Я не сомневаюсь в решении этого Суда. В настоящее время Генеральная Ассамблея сама прекратила действие этого мандата.

85. Если Южная Африка и теперь будет по-прежнему игнорировать законные решения Ассамблеи, Организация Объединенных Наций должна довести эти решения до сведения общественности новым и более эффективным путем.

86. Вопрос о разоружении безуспешно обсуждается на Совещании Комитета восемнадцати государств по разоружению в Женеве в течение многих лет. В настоящее время, после долгих поисков, мы можем приветствовать определенный шаг вперед, сделанный благодаря представлению Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик аналогичных текстов проекта договора о нераспространении ядерного оружия.

87. Моя страна, Исландия, в течение многих веков не вооружалась. Поэтому мы имеем все основания приветствовать усилия, направленные на разоружение, в особенности любое сокращение и ограничение ядерного оружия. Мы рады перспективе эффективного международного контроля, который будет установлен на основании договора о нераспространении ядерного оружия. Такой договор окажется действительно краеугольным камнем в деле достижения настоящего международного сотрудничества.

88. Допуск Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций обсуждается в этой Ассамблее в течение нескольких лет. Мое правительство не поддержало и не поддержит ни одну резолюцию, которая требует принятия Китайской Народной Республики, с одной стороны, и исключения Китайской Республики, с другой стороны. Однако это не означает, что мы против принятия Китайской Народной Республики. Напротив, мы полностью сознаем ту опасность, которую таит в себе настоящее положение дел, когда страна, в которой живет пятая часть населения всего мира, не входит в нашу Организацию и, по-видимому, все больше и больше изолируется от международного сообщества. Поэтому в прошлом году мы поддержали проект резолюции, представленный Италией и другими государствами, цель которого заключалась в создании комитета, который попытался бы разработать положения в отношении возможных путей и способов принятия Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций без ущемления прав на дальнейшее пребывание в Организации Китайской Республики. Мы будем поддерживать усилия, направленные на дальнейшее изучение этого предложения.

89. В своем выступлении в общих прениях на последней сессии Генеральной Ассамблеи (1430-е заседание) я обратил внимание на вторую важную роль Организации Объединенных Наций. Ее глав-

ная роль еще долго будет заключаться в предупреждении войны. В этом, действительно, заключается ее основная цель, ибо каково значение прогресса или материального благополучия во время войны? Но во время мира наша вторая основная цель заключается в том, чтобы обеспечить достойный жизненный уровень для всех народов мира. Прежде всего, мы должны бороться с такой проблемой, как голод.

90. Во время заседаний двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи были выдвинуты предложения, в которых наше внимание обращалось на колоссальные неиспользуемые продовольственные ресурсы моря, с одной стороны, и на опасные последствия усиленной эксплуатации этих ресурсов в некоторых районах — с другой. Было обращено внимание на тот факт, что в Северной Атлантике и прилегающих к ней водах запасы рыбы быстро уменьшаются. Ресурсы моря обеспечивают как раз те важные для питания продовольственные продукты, а именно белки, которых особенно не хватает в развивающихся странах. Поэтому очень важно, чтобы варварская эксплуатация этих важных резервов была прекращена и обеспечена соответствующая охрана тех районов, где происходит метание икры. Каждый должен понять разумность бережного отношения к таким важным ресурсам природы в любом районе Мирового океана.

91. Эти соображения получили энергичную поддержку в Ассамблее, которая решила [резолюция 2172 (XXI)] создать небольшую группу экспертов, чтобы содействовать подготовке исследования по эксплуатации и освоению морских ресурсов, уделяя должное внимание сохранению рыбных запасов. Эта группа уже приступила к выполнению своей задачи в этой области. Резолюция по этому вопросу предусматривает, что эта группа должна представить свой доклад Генеральной Ассамблее на двадцать третьей сессии, но эта задача не только обширная, но и сложная, и я сомневаюсь, отвели ли достаточно времени для ее выполнения. Мое правительство считает очень важным дать этой группе как можно больше времени, для того чтобы она смогла закончить свою работу и, если необходимо, продлить то время, которое было намечено для этой работы. Это было бы справедливо, принимая во внимание огромный объем работы в области развития и охраны морских ресурсов.

92. Сегодня Организация Объединенных Наций сталкивается во всех районах мира с новыми испытаниями и новыми задачами. Однако мы не можем ожидать слишком многого от нашей Организации в ближайшее время. Чрезмерный оптимизм без учета тяжелого реального положения международной жизни является плохим руководством на пути к новым достижениям. Многие проблемы, которые стоят перед нами, может быть, никогда не будут разрешены идеальным образом, но я уверен в том, что многие из них будут разрешены благодаря нашим совместным усилиям. Каждая разрешенная проблема, каждая выполненная задача является подтверждением права на существование Организации Объединенных Наций и той исключительной роли,

которую она играет как инструмент мира и умиротворения.

93. На протяжении всей истории государства всего мира жили и развивались в условиях столкновений и войн, которые, в свою очередь, влияли на жизнь и образ мышления как отдельных лиц, так и государств. Поэтому нельзя удивляться, что требуются некоторое, по-видимому, довольно продолжительное, время и большая работа для того, чтобы создать новый и лучший мировой порядок. Эта задача требует настойчивости, большой настойчивости. Для Организации Объединенных Наций больше всего необходима настойчивость, работа и добрые намерения.

94. Г-н ПИЧЧОНИ (Италия)³: Г-н Председатель, передавая Вам искреннее поздравление итальянской делегации по случаю избрания вас на пост Председателя двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, я не просто выполняю общепринятую формальность. Я выражаю искреннее и глубокое чувство, вызванное удовлетворением по поводу единогласного признания ваших выдающихся достоинств и воспоминаниями о той роли, которую вы играете в укреплении связей между нашими двумя странами, и давнишних дружеских отношений, которые существуют между Италией и Румынией. Мы уверены, что под вашим руководством наша работа будет проходить спокойно, и мы рассматриваем ваше избрание как явный показатель наблюдающегося в настоящее время ослабления напряженности в Европе.

95. Я также хочу воспользоваться этой возможностью и выразить благодарность вашему предшественнику г-ну Пешваку, который руководил нашей работой с таким искусством.

96. В своем заявлении я коснусь только нескольких основных политических вопросов, которые, как мне кажется, имеют отношение к этим общим прениям. Я сделаю это, во-первых, потому, что итальянская делегация намерена высказать свою точку зрения по всем пунктам повестки дня в различных комитетах и на пленарных заседаниях, и, во-вторых, потому, что, сконцентрировав наше внимание на нескольких конкретных вопросах, наше заявление станет более ясным и убедительным. Это, безусловно, не говорит об отсутствии с нашей стороны какого-либо интереса или об ослаблении наших обязательств в отношении таких вопросов, как деколонизация, необходимость бороться с вредными и анахроничными доктринами расовой дискриминации, экономический прогресс развивающихся народов и утверждение прав человека во всем мире. По этим и другим вопросам Италия, как демократическая страна, будет и в дальнейшем на стороне справедливого дела народов всего мира.

97. Прежде всего я хотел бы еще раз повторить наше заявление о том, что мы верим в Организацию Объединенных Наций. Итальянское правительство будет и впредь считать Организацию Объединенных

Наций одним из краеугольных камней своей внешней политики. Эта позиция не просто отражает мнение подавляющего большинства в итальянском парламенте; она является неотъемлемым фактором нашей политики с тех пор, как Организация Объединенных Наций, созданная в Сан-Франциско в конце второй мировой войны, приняла свой Устав. Еще в 1945 году итальянское правительство, возникшее в результате движения Сопротивления, в своей программе в области внешней политики в первую очередь решило вступить в члены Организации Объединенных Наций и продолжило держаться этого решения до тех пор, пока цель не была достигнута. Разочарование деятельностью Организации Объединенных Наций в прошлые годы, которое мы иногда испытывали, не только не изменило нашего мнения о полезности этой Организации, но, наоборот, даже укрепило его. Оно никогда не поколебало нашей веры в этот незаменимый инструмент мирового порядка.

98. Безусловно, нам известны слабости и неудачи Организации Объединенных Наций, о которых говорили многие предыдущие ораторы. Но эти теневые стороны, какими бы значительными они ни были, не могут заслонить основные факты. Одним из таких исторических фактов является то, что эта Организация представляет собой наилучший институт, который был когда-либо известен международному сообществу, высшее достижение в области развития международного права.

99. Эти убеждения появились не в результате чисто утопических размышлений, а в результате убеждения, что у нас нет другой альтернативы, если мы хотим жить в мире, основанном на законности и порядке, и что рано или поздно все народы согласятся с этой необходимостью и заставят свои правительства признать ее. Тем, что они высказали здесь, даже те докладчики, выступления которых были полны пессимизма, показали сознательно или бессознательно, что они до сих пор верят в Организацию Объединенных Наций. Ибо их горячие призывы были бы бессмысленны, если бы они считали, что эти призывы бесполезны.

100. Однако надежда и вера в благородную цель не означают слепого оптимизма. Мы также ясно видим и оцениваем имеющиеся препятствия. Но они не заставят нас отступить. Мы не знаем, сколько времени потребует, чтобы их преодолеть, но мы знаем, что, если мы действительно намерены преодолеть их, мы добьемся успеха в обеспечении мира и примирения. Кроме того, картина, которую мы наблюдаем, не совсем отрицательна. Многие докладчики, перечисляя события последних нескольких месяцев, упоминали о той роли, которую сыграл Совет Безопасности в прекращении огня на Ближнем Востоке. Разрешите мне, со своей стороны, подчеркнуть еще один положительный фактор: Европа — почва, на которой вспыхнули первая и вторая мировые войны, — является в настоящее время одним из континентов с наименьшей напряженностью.

³ Г-н Пиччони говорил по-итальянски. Английский перевод его выступления был представлен делегацией.

101. Поэтому, по крайней мере в Европе, опыт кое-чему научил нас. Почему сосуществование, которое восторжествовало в Европе, не может восторжествовать и на Ближнем Востоке и в Азии? Разве нельзя лелеять такую надежду? В настоящее время наша вера в будущее, я думаю, имеет определенную почву; по меньшей мере, мы можем поддержать предложения, содержащиеся во введении к годовому докладу Генерального секретаря о работе Организации (A/6701/Add.1), в котором он рекомендует периодически проводить заседания Совета Безопасности, дающие возможность постоянно следить за международным положением и таким образом улучшать операции по поддержанию мира.

102. Здесь я хотел бы подчеркнуть одно обстоятельство, которое, как мне кажется, имеет исключительное значение. Хотя вьетнамская проблема не значится в нашей повестке дня и несмотря на то, что нашлись люди, которые в этом зале утверждали, что Организация Объединенных Наций не имеет никакого отношения к Вьетнаму, все предыдущие ораторы в какой-то степени останавливались на трагическом конфликте, который происходит в этом районе. Это обстоятельство побуждает меня высказать, по крайней мере, два соображения.

103. Во-первых, оно, по-видимому, отражает единодушное убеждение в том, что вьетнамскую проблему необходимо формально или по-существу, прямо или косвенно, рассмотреть на этом форуме. Во-вторых, вьетнамский конфликт ввиду своих масштабов и интенсивности и все возрастающего количества погибающих в ходе войны людей, тяжких страданий и жертв представляет серьезную, по-видимому, самую серьезную, угрозу сохранению мира во всем мире.

104. Принимая во внимание эти соображения и ясно выраженное желание итальянского парламента, я хотел бы заявить о позиции моей делегации по этому вопросу.

105. Никто не может оставаться безразличным к столь серьезному и тревожному положению, а тем более Организация Объединенных Наций. Больше того, Устав, которым мы должны руководствоваться, обязывает нас заниматься любой проблемой, которая представляет или может представлять угрозу международному миру и безопасности. Заявляя об этом, я полностью сознаю трудности, вызванные тем, что некоторые стороны в этом конфликте не представлены в нашей Организации. Мне также хорошо известны результаты обсуждений в Совете Безопасности, когда вьетнамская проблема рассматривалась в этом органе. Но, по моему мнению, несмотря на формальные трудности, которые, во всяком случае, были предусмотрены Уставом, принятым в Сан-Франциско, нас не может не беспокоить существо данного вопроса.

106. Суть его состоит в том, что основные противоборствующие стороны заявили, что стремятся урегулировать этот конфликт не военным, а политическим путем. Но это не все. Они также согласны с тем, что Женевские соглашения 1954 года являются основой для такого урегулирования.

107. Политическое решение — это решение путем переговоров. Проблема заключается в том, чтобы найти способы, содействующие таким переговорам. Возьмет ли на себя Совет Безопасности ответственность предложить сопредседателям Женевского совещания созвать новое совещание или это должна сделать Генеральная Ассамблея? А может быть, сопредседатели должны действовать по собственной инициативе? Не знаю, но не в этом главная проблема. Любое предложение, которое приведет к желаемым результатам, получит нашу поддержку, как и всех лояльных членов Организации Объединенных Наций. Поскольку Совет Безопасности уже рассмотрел этот вопрос, не приняв никакого решения, и два сопредседателя пока не пришли к решению о созыве Женевского совещания, возможно, сейчас настало время, чтобы Организация Объединенных Наций обратилась к сторонам с настоятельным призывом о безотлагательном созыве Женевского совещания, для того чтобы как можно скорее приступить к тем переговорам, которые являются единственной возможностью прекратить военный конфликт. Другими словами, право и обязанность Организации Объединенных Наций — вмешаться в конфликт, который угрожает миру, и предложить методы и процедуры для его урегулирования, тем более что такие методы — региональные или другие — будут с готовностью приняты.

108. Мой подход к делу может показаться слишком упрощенным, но я считаю, что бесполезно выступать с пространными, охватывающими широкий круг вопросов теоретическими заявлениями о Вьетнаме, ограничиваясь осуждением положения или призывами к капитуляции одной из сторон. Я считаю, что мы должны сдвинуться с мертвой точки, заняв определенную и официальную позицию и принять резолюцию, требующую от всех заинтересованных сторон приступить к мирным переговорам. Нельзя пренебрегать моральным давлением на стороны, находящиеся в состоянии войны, ибо оно может содействовать преодолению препятствий, быть может воображаемых, которые стоят на пути к мирным переговорам. В любом случае, поступив таким образом, мы подчеркнули бы практическое значение наших идей. Кроме того, если Совет Безопасности признает свою ответственность и заявит о своей готовности действовать, мы безоговорочно поддержим любое положительное решение в этом направлении и воздержимся от предъявления конкретных процедурных требований, так как считаем, что такой шаг был бы еще более положительным, чем рекомендация Генеральной Ассамблеи.

109. Другим серьезным вопросом, находящимся на рассмотрении нашей Ассамблеи, является вопрос о положении на Ближнем Востоке. Этому вопросу предоставлено первое место в нашей повестке дня, и все заинтересованные стороны являются членами Организации Объединенных Наций. В данном случае ни у кого нет сомнений в отношении компетентности нашей Организации, но никакого удовлетворительного решения пока не предвидится.

110. Позиция итальянского правительства по этому вопросу была уже подробно изложена премьер-

министром Италии Альдо Моро в ходе чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи в июне этого года (1530-е заседание), я и не буду повторять то, что он сказал по этому поводу. Также неизменны наша тревога и беспокойство за судьбу народа и мира в районе, столь близком к нам, районе, который, будучи мостом между тремя континентами, является наиболее чувствительным в мире. Мы горячо надеемся, что время, которое прошло с тех пор, когда были прекращены вооруженные столкновения, не прошло напрасно.

111. Прежде всего, представляется совершенно очевидным, что большинство государств — членов Организации Объединенных Наций согласны по двум конкретным вопросам: каждое государство имеет законное право на независимое существование и безопасность и военная победа не означает территориального завоевания.

112. Во-вторых, как ясно заявил Генеральный секретарь в своем введении к годовому докладу о работе Организации, не может быть никаких сомнений, что причина настоящих конфликтов заключается в том, что в течение прошедших 20 лет мы не сумели найти решение основных проблем этого района, а именно права всех государств на свободный и беспрепятственный проход через Тиранский пролив и Суэцкий канал, официального и эффективного прекращения состояния войны между арабскими странами и государством Израиль и проблемы арабских беженцев.

113. По всем этим аспектам проблемы в Генеральной Ассамблее существует известное согласие. Однако в позиции непосредственно заинтересованных сторон никакого официального изменения не произошло, и они до сих пор, по-видимому, не готовы согласиться с взглядами большинства, взглядами, которые выражены Генеральным секретарем в его докладе.

114. Оказавшись перед лицом такой ситуации, мы не только не должны приходить в уныние, мы не должны ни на один момент ослаблять наши усилия добиться мирного решения, на которое мы все надеемся, мы не должны изменить нашим определенным обязательствам.

115. Эти обязательства являются многосторонними. Прежде всего, мы обязаны содействовать ослаблению напряженности путем отказа от подстрекательства одной стороны против другой. Во-вторых, мы обязаны остановить опасную гонку вооружений в этом районе. В-третьих, мы должны сделать все, что от нас зависит, чтобы залечить раны, от которых страдают невинные жертвы военного конфликта. Наконец, наша основная задача заключается в том, чтобы постепенно заставить заинтересованные стороны с помощью примера и убеждения принять нормы международного права в качестве высшего закона и строго выполнить все обязательства, возлагаемые на них Уставом.

116. Мир следит за всеми нами. Если мы, те, кто не находится среди сторон, непосредственно вовлеченных в этот конфликт, будем руководство-

ваться нашей совестью, тогда я не сомневаюсь в том, что наше отношение и наше поведение действительно помогут тем государствам, которые непосредственно вовлечены в этот конфликт, постепенно пересмотреть их позиции и на взаимно выгодной основе добиться достаточно прочного мирного решения, от которого в настоящее время мы еще находимся так далеко. Если какую-либо помощь в этом направлении можно будет получить от таких лиц, как специальный представитель Генерального секретаря, или от посредника, назначенного Генеральным секретарем, такую помощь необходимо приветствовать.

117. Мы знаем, что требуем слишком многого от всех стран Ближнего Востока, но единственное, что мы желаем для всех них, — это справедливости, мира и благополучия. Поэтому мы должны быть терпеливы, тверды, справедливы и действовать без предубеждений. Мы не знаем, сколько времени потребуются, чтобы эти принципы примирения и сосуществования полностью восторжествовали, но мы знаем наверняка, что это единственно стоящее, справедливое и конструктивное решение. Итальянское правительство не пожалеет никаких усилий для достижения этой цели.

118. По вопросу о разоружении, по-видимому, существует общее согласие в том, что за последние двенадцать месяцев значительный прогресс был достигнут в отношении предложенных мероприятий против распространения ядерного оружия. По этому поводу мы перешли от схоластических дискуссий к рассмотрению конкретного текста. Более того, этот текст является результатом переговоров между Москвой и Вашингтоном, которые привели Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки к тому, что они предложили два идентичных, хотя и неполных, текста на Совещании Комитета восемнадцати государств по разоружению в Женеве⁴. В данный момент я хотел бы повторить более твердо и настойчиво, что итальянское правительство категорически против распространения ядерного оружия в любом виде.

119. Мы прекрасно понимаем важное значение для всего международного сообщества договора о нераспространении ядерного оружия. Фактически мы стоим перед выбором между порядком, основанным на законности, и беспорядком, который может превратиться в анархию и привести в конце концов к самоуничтожению всего человечества. В Италии, я повторяю, правительство, парламент и общественное мнение хорошо понимают, что мы должны сделать этот выбор и обязаны сделать правильный выбор. Но лояльное и добровольное принятие принципа, который я без сомнения могу назвать главным, и методы осуществления этого принципа еще не решают дела. Необходимо много сделать для претворения этого принципа в жизнь. Нет ничего удивительного, что для нас это совершенно новая проблема, не имеющая прецедентов.

120. Прежде чем упомянуть о некоторых вопросах, которые беспокоят нас в связи с предложенными

⁴ ENDC/193 и ENDC/192.

методами осуществления принципа, который мы не только безоговорочно приняли, но и поможем полностью осуществить, я хотел бы остановиться на одном очень важном моменте.

121. Делая замечания, мы руководствуемся единственным желанием выработать международный документ, который был бы приемлемым для большинства государств и который будет добросовестно соблюдаться; документ, который будет иметь продолжительное действие, будет содействовать процессу разоружения и приведет к постепенному осуществлению всеобщего разоружения; документ, который создаст между всеми договаривающимися сторонами взаимоотношения, основанные на соответствующем равновесии прав и обязательств. Мы ни в коем случае не пытаемся уклониться или вызвать споры с тем, чтобы задержать осуществление величественного плана или помешать его осуществлению. Решающим предварительным моментом, на который я хотел бы обратить внимание Ассамблеи, является тот факт, что Италия первой сформулировала в свое время — в Женеве и в Организации Объединенных Наций — конкретное ценное предложение относительно моратория⁵. Это было предложение, на основании которого неядерные державы должны немедленно на добровольной и односторонней основе взять на себя обязательство о нераспространении ядерного оружия.

122. Это предложение является показателем того, что мы не желаем выиграть время, чтобы стать ядерной державой, что мы желаем гарантировать сохранение статус-кво, пока мы обсуждаем вопрос и ищем формулу, которая отвечала бы требованиям всех договаривающихся сторон, не создавая неравновесия в отношении обязательств, которые должны будут взять на себя стороны, и не исключая возможности освоения ядерной энергии в мирных целях.

123. Если принять во внимание наше предложение о моратории наряду с тем фактом, что среди держав, которые в техническом отношении способны стать ядерными державами, Италия дальше всех от подобного рода решения, то замечания, которые я намерен сделать, должны быть оценены в их подлинном свете.

124. По существу, не вдаваясь в детали, так как они будут объяснены итальянской делегацией в Первом комитете после того, как итальянский парламент придет к окончательному решению по этим вопросам и доклад Совещания Комитета восемнадцати государств по разоружению будет рассмотрен, вполне достаточно, если я скажу здесь, что текст некоторых статей проекта договора, представленного в Женеве, до сих пор полностью не рассеял наших сомнений в отношении обязательств, которые должны быть взяты некоторыми ядерными державами в отношении их собственного разоружения; что касается срока действия договора, мы хотели бы, чтобы был указан определенный срок; в вопро-

се о контроле мы хотели бы избежать положения, при котором неядерные державы, входящие в ЕВРАТОМ, оказались бы в невыгодном положении; по вопросу об исследованиях, связанных с использованием ядерной энергии в мирных целях, мы не хотели бы оказаться в неполноценном положении. В связи с этим прошлым летом в Женеве итальянский министр иностранных дел г-н Фанфани внес конкретное и важное предложение, согласно которому определенное количество расщепляющегося материала, производимого и имеющегося в распоряжении ядерных держав, должно быть зарезервировано для неядерных держав для использования в мирных целях⁶.

125. Поэтому, повторяю, наша основная забота заключается в том, чтобы создать надежный и эффективный документ, учитывая, прежде всего, общее, пропорциональное, контролируемое и полное разоружение, в котором ядерное оружие является только одним из аспектов. Предложения, находящиеся на нашем обсуждении, безусловно, являются чрезвычайно важными, но в будущем они не должны применяться только к неядерным державам. Только тогда, когда будет достигнут успех в области всеобщего разоружения, как ядерного, так и обычного, все страны международного сообщества смогут извлечь пользу от использования освободившихся средств и достижения местной и общей безопасности, как к этому призывал Его Святейшество папа Павел VI (1347-е заседание). По этой причине Италия по-прежнему приветствует другие предложения, касающиеся дополнительных мер по разоружению, которые еще находятся на повестке дня Совещания Комитета восемнадцати государств по разоружению.

126. Такова позиция итальянской делегации по тем нескольким вопросам, которые мы считаем типичными для общих прений. Мы не претендуем на монополию правды, но мы уверены, что мотивы, которыми продиктовано наше решение, и вера, которая вдохновила их, полностью соответствуют принципам Устава и обязательствам государств — членов Организации.

127. Г-н Председатель, с этого момента и с вашего разрешения я считаю себя обязанным продолжить свое выступление, с тем чтобы ответить на замечания, сделанные сегодня утром (1578-е заседание) министром иностранных дел Австрии по поводу спора между Римом и Веной по вопросу осуществления Парижского соглашения от 5 сентября 1946 года, спора, по которому Генеральная Ассамблея сделала рекомендации на своей пятнадцатой и шестнадцатой сессиях.

128. За последние двенадцать месяцев был достигнут значительный прогресс в отношении мер, которые итальянское правительство по своему усмотрению намерено принять в интересах меньшинства, говорящего на немецком языке в Альто-Адидже, мер, которые должны положить конец международному спору. Однако положительный результат, достиг-

⁵ Официальные отчеты Комиссии по разоружению, Дополнение за январь-декабрь 1965 года, документ DC/227, приложение 1, раздел D.

⁶ Документ ENDC/205.

нутый во время обсуждения этого вопроса с австрийским правительством, по-видимому, сведен на нет возросшими требованиями Вены в отношении международных гарантий, которые, по мнению Австрии, должны включать даже те будущие меры, которые мы вполне готовы принять, но которые не входят в рамки Парижского соглашения от 5 сентября 1946 года. С нашей стороны, учитывая предложения, сделанные Генеральным секретарем в его введении к годовому докладу о желательности использовать Международный Суд более полно, мы предложили, чтобы любые будущие споры, касающиеся осуществления всех действующих договоров между Италией и Австрией, были бы переданы для решения в этот Суд. Поэтому это не просто процедурное препятствие.

129. Больше того, положение заметно ухудшилось ввиду опасного и недопустимого усиления террористической деятельности на итальянской территории. Я уже обращал внимание Генеральной Ассамблеи в прошлом на эту проблему, так как правительство моей страны убеждено в необходимости повышения Австрией бдительности в отношении своей территории, где организуется такая преступная нацистская деятельность и где те, кто совершают эти преступления, находят убежище. За последние три месяца погибло не менее шести невинных человек; последнее убийство произошло позавчера, и эти события могут в любой момент привести к массовой резне. Мы слышали, что австрийское правительство осуждает терроризм, и приняли это во внимание, но мы не можем игнорировать тот факт, что преступления совершены; мы также не можем забыть, насколько слабы последствия такого осуждения, которое должно быть не только словесным, но вести к мерам по предупреждению и наказанию подобных преступлений. Хотя мы не намерены играть на руку террористам, основная цель которых — помешать любому соглашению, мы не можем и не будем более терпеть жестокости и насилия, которые постоянно происходят вот уже несколько лет. Таковы события, которые имеют отношение к спору, события, которые заставили итальянское правительство принять определенную принципиальную позицию, повлиявшую на переговоры.

130. Несмотря на то, что я сказал, мы не теряем надежду, что добрые намерения восторжествуют; поэтому мы верим, что основные существенные препятствия на пути к удовлетворительному и мирному решению этого спора с Австрией будут скоро устранены.

131. Г-н ИФРУ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имел счастье работать с вами в рамках двусторонних соглашений между нашими двумя странами, и мне доставляет огромное удовольствие поздравить вас с избранием на высокий пост Председателя двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи и в то же самое время отметить ваши выдающиеся способности как государственного деятеля и дипломата.

132. То, что вы, министр иностранных дел социалистической страны, с которой Эфиопия поддерживает

хорошие отношения в течение многих лет и с которой она в настоящее время расширяет объем своих экономических и политических отношений, как видно из недавнего обмена официальными визитами между главами наших государств, является Председателем этой сессии Ассамблеи, — источник огромного удовлетворения для моего правительства.

133. Я хотел бы также отдать должное тому большому вкладу, который г-н Пезвак внес в Организацию Объединенных Наций в качестве Председателя двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи; на его плечи легла задача также руководить Ассамблеей на ее пятой специальной и пятой чрезвычайной специальной сессиях. Действительно, без его опытного руководства наша работа в течение самых трудных лет в истории Организации Объединенных Наций стала бы еще более трудной.

134. Общие прения Генеральной Ассамблеи, в которых я имею удовольствие участвовать сегодня, вот уже много лет, с момента создания Организации Объединенных Наций, превосходно служат международному сообществу. Они предоставляют широкий форум для подведения итогов достижений, недостатков, надежд и разочарований. Чем более искренне выражают государства, состоящие членами Организации, мнения своих правительств на наших ежегодных сессиях, тем, несомненно, более ценными являются их выступления. Однако никогда в прошлом у нас не было столько оснований быть критичными и тщательными в нашей оценке международного положения, как на этой сессии Генеральной Ассамблеи, ибо в этом году мы мало чему можем порадоваться.

135. В прошлом году у нас было так мало положительных достижений, что обзор результатов этого года уместно было бы посвятить изучению своих собственных настроений и взглядов. Действительно, наши достижения были столь печальными, что наш уважаемый Генеральный секретарь, который столь же нелегко поддается чрезмерному оптимизму, как и нереалистическому пессимизму, мог только сказать нам в своем введении к годовому докладу, что события на международной арене за прошлый год были обескураживающими.

136. Чтобы двадцать вторая сессия Генеральной Ассамблеи в соответствии с трезвой оценкой Генерального секретаря в настоящее время выполнила свои важные обязанности перед международным сообществом при отсутствии взаимного доверия, ей нельзя не заняться критическим самоанализом и самонаблюдением в условиях, свободных от взаимных обвинений и нездорового отношения к чужим мнениям; она должна заняться спокойным и основательным обменом мнениями, исходя из огромной ответственности перед народами всего мира, которые мы представляем и чье огромное стремление к миру нам очень хорошо известно. Мы не можем ослабить наши усилия во имя мира и уклониться от огромной ответственности перед нашими собственными народами.

137. Оглядываясь сегодня на послевоенные годы в свете истории, несмотря на многие горькие и му-

чительно опасные моменты, которые мы пережили, мы все согласны с тем, что все эти годы происходит постепенный, подчас неуверенный процесс улучшения условий, благоприятствующих миру. Однако за последние несколько лет нам трудно было почувствовать качественные сдвиги в этих условиях. Эта задержка, по-видимому, не предвещает перемен к лучшему. Наоборот, если мы примем во внимание тенденции международных отношений, нетрудно предсказать отклонение от общего ослабления напряженности, которое было столь благоприятным явлением в международных отношениях и на ускорение которого возлагалось так много надежд всеми народами мира.

138. Таким образом, изучению тех причин, которые мешают такому благоприятному развитию, Организация Объединенных Наций должна уделить на этой сессии Генеральной Ассамблеи особое внимание. В этом духе я хотел бы добавить к оценкам, сделанным в ходе общих прений, мнение моего правительства об общем ухудшении международного положения.

139. Это ухудшение вызвано многими и разными причинами. Но, как показывает доклад Генерального секретаря и выступления в Генеральной Ассамблее, существует общее согласие в отношении очевидных и важных причин.

140. По мере того как все воюющие стороны вводят в бой все больше людей, военных материалов и совершенствованного оружия, интенсивность и жестокость военных действий во Вьетнаме усиливаются, в результате чего с каждым днем все больше и больше уменьшается возможность добиться приемлемого решения этой проблемы, а вспышки ненависти и мести бесконтрольно распространяются и увеличивают число погибших как среди участников сражения, так и среди гражданского населения; всеобщие разрушения и опустошения, которые несет с собой война, возрастают в угрожающей степени.

141. Внезапно вспыхнувшая в начале июня война на Ближнем Востоке, которая, несмотря на краткость, была катастрофической для всего района, ухудшила и без того тяжелое положение, которое уже было достаточно осложнено вооруженными столкновениями и враждебностью, возникшими в результате двух предыдущих войн за последние двадцать лет, в которых участвовали все те же страны. Несмотря на то что пламя войны было погашено благодаря главным образом своевременному вмешательству Организации Объединенных Наций, тяжелый дым этой войны все еще не рассеялся и угли ее не совсем погасли.

142. Последние цитадели колониализма в Африке — главным образом португальские колонии и расистский мятежный режим в Родезии — не только игнорируют решения Организации Объединенных Наций, но во многих отношениях усиливают свое пренебрежение к ней путем консолидации союза, истинный характер которого недавно был обнаружен режимом апартеида в Южной Африке. Необходимо подчеркнуть, что это произошло в то

время, когда мировое сообщество, охваченное кризисом воли и будучи не в состоянии действовать соответствующим образом, беспомощно взирало на происходящее.

143. Несмотря на значительный успех Организации Объединенных Наций в деле восстановления прав человека, союз колониализма и расизма в Африке за последние годы усилил свои нападки на основные права человека.

144. В экономической и социальной областях, несмотря на колоссальный прогресс в изучении характера экономических и социальных противоречий и средств их преодоления, на масштаб и сложность проблем, на колоссальные средства, необходимые для улучшения положения, несмотря на углубление понимания последствий для мира и устойчивости того ненормального положения, когда две трети населения планеты живет в ужасной нищете, а одна треть ведет сравнительно легкую жизнь, несмотря на все это, желания и стремления урегулировать проблему с помощью соответствующих ресурсов не было проявлено никем, менее всего — богатыми странами мира.

145. Это лишь несколько проблем, которые становятся все более очевидными, особенно в нынешнем году. Перечень неисполненных желаний и разочарований, а также препятствий, окружавших нас в последние несколько лет, увеличится еще больше, если мы не найдем правильного подхода к решению стоящих проблем. Естественно, что мы занимаемся изучением наших недостатков, ибо мы пока не в состоянии отыскать каких-либо благоприятных признаков.

146. Однако несомненным фактом остается то, что вьетнамская война является основной причиной ухудшения международного положения и что в настоящее время она потенциально чревата гораздо более опасными последствиями для мира во всем мире, чем любое другое положение или конфликт. Мое правительство считает, что самое малое, что можно сделать в этих условиях, — это установить мораторий на дальнейшую эскалацию, а также немедленно приступить к процессу деэскалации до того, как начнутся переговоры по основным вопросам. В этом отношении мое правительство согласно с мнением Генерального секретаря и с мнением подавляющего большинства правительств, принадлежащих к нейтральной части мира, что прекращение бомбардировок Северного Вьетнама будет содействовать процессу деэскалации военных операций и создаст определенные условия, при которых мы будем иметь основание надеяться на проведение некоторых полезных переговоров. Если бы бомбардировки Северного Вьетнама были прекращены, мы имели бы также достаточно оснований полагать, что все воюющие стороны заинтересованы в деэскалации и в прекращении дальнейшего расширения военных операций, связанных с ведением войны как в Северном, так и в Южном Вьетнаме. Все мы с надеждой ожидаем такого шага со стороны всех воюющих, ибо совершенно очевидно, что если во время необходимых переговоров не

будет установлено постоянное военное равновесие, то цепная реакция возобновится, так как действие одной стороны вызывает такое же или еще более сильное противодействие с другой стороны.

147. Мое правительство придерживается также того мнения, что любой шаг к переговорам может иметь шансы на успех, если все воюющие стороны соберутся за столом переговоров и приступят к этим переговорам без трудных и неприемлемых условий и дополнительных требований. Эти требования, как нам известно, в большинстве случаев являются основными причинами конфликтов. Совершенно очевидно, что если существуют какие-либо условия для таких переговоров, то это положения и обязательства, сформулированные в Женевских соглашениях 1954 года.

148. Я хотел бы остановиться на положении на Ближнем Востоке.

149. Ненормальное положение, которое существует в течение последних 20 лет, положение, при котором никогда не было настоящего мира, а также острые человеческие и политические проблемы, созданные в результате двух войн в этом районе менее чем за 20 лет, всегда были источником большого беспокойства моего правительства. Поэтому понятно, что, когда в июне этого года разразилась третья война между государствами Ближнего Востока, с которыми моя страна тесно связана глубокими духовными и историческими узами, а также географически, ни одна страна не могла быть более опечалена по поводу новой трагедии, чем моя; нельзя отрицать, что в данном случае, даже отбросив все другие соображения, в том числе узкие национальные интересы, поддержание мира по соседству с нами является необходимым условием нашего благополучия.

150. Находясь очень близко к этому району, мы знаем, насколько сложными и глубокими являются причины этого конфликта. Проблемы, связанные с ним, усложняются также долгой и противоречивой историей вопроса, измеряемой не десятилетиями, а веками. Никто не может разрешить эти проблемы, не сочувствуя народам этого района, поля действий исторических сил, с которыми эти народы не могут до конца совладать, ибо они сами являются жертвами этих самых сил.

151. В основном эти проблемы являются не столько политическими, сколько гуманитарными. Они связаны с правами народа, который живет в этом спокойном районе мира, являющемся истинным перекрестком цивилизаций в течение нескольких веков. Они связаны также с глубокими чаяниями народа, который, несмотря на свою разбросанность по всем частям света, в течение многих лет сохраняет прочные духовные, культурные и эмоциональные узы с этим районом. Таким образом, положение характеризуется столкновением двух национальных начал, которые, идя в ногу с ходом современных мировых событий, пытаются утвердить себя.

152. Безусловно, в таком явлении нет ничего плохого. Трагедия заключается в том, что в данном слу-

чае, как и во многих других ситуациях, при которых происходят конфликты, человеческая мысль не в состоянии найти какого-либо лучшего способа дать выход национализму, чем создание отдельных национальных государств, учитывая при этом безусловное право на существование других национальных интересов.

153. Таким образом, в течение продолжительного времени цель наших коллективных усилий должна заключаться в поисках соответствующего справедливого соглашения между арабским и еврейским национализмом на Ближнем Востоке — подлинного и прочного соглашения, основанного не на силе, а на взаимном признании прав и обязательств. Это та историческая задача, которую Организация Объединенных Наций взяла на себя с самого начала и которую она в настоящее время должна помочь разрешить народам этого района. Наконец, необходимо подчеркнуть, что это вполне выполнимая задача. В этой связи необходимо указать на то, что в мире много примеров, когда было достигнуто гармоничное соглашение между конфликтующими национальными интересами.

154. Безусловно, положение на Ближнем Востоке еще больше осложняется тем, что всем памятно столкновения между арабскими и еврейскими националистами. Кроме того, последствия вооруженных столкновений в 1949 и 1956 годах остались неразрешенными и в настоящее время привели к возникновению третьей войны.

155. Если мы хотим избежать повторения вооруженных столкновений в этом районе — этим больше всего озабочено мое правительство, как и правительства всех государств — членов Организации Объединенных Наций, — то, по меньшей мере, мы должны приступить к разрешению проблем, которые возникли в результате этих вооруженных столкновений, продолжая в то же время искренне и настойчиво искать пути справедливого урегулирования вопроса между арабскими и еврейскими националистами на Ближнем Востоке.

156. Хотя положение, созданное последней войной, нельзя рассматривать вне рамок работы по общему политическому урегулированию, ибо последнее краткое столкновение является лишь бурным проявлением давно назревшего опасного положения, некоторые аспекты этого положения должны быть рассмотрены вне связи с предыдущими событиями и в рамках возможной и приемлемой программы политических решений, если даже такая программа в настоящее время может быть лишь экспериментальной и приблизительной.

157. Таким образом, первым требованием политического решения ближневосточной проблемы является вывод вооруженных сил Израиля с арабских территорий, которые они оккупировали во время последней войны. С другой стороны, справедливо было бы ожидать, что этот вывод произойдет в атмосфере, при которой все стороны, участвующие в конфликте, возьмут на себя обязательство не прибегать к вооруженной силе. Такое обязательство со стороны всех государств, связанных с послед-

ними вооруженными столкновениями, могло бы быть также подкреплено гарантией со стороны великих держав обеспечить территориальную неприкосновенность и политическую независимость всех государств на Ближнем Востоке. Так как эти державы, действуя совместно в Организации Объединенных Наций, несут основную ответственность за поддержание мира и безопасности, такая гарантия может быть представлена через Совет Безопасности или на основании какого-либо договора, по которому будет достигнуто соглашение между великими державами и заинтересованными ближневосточными государствами.

158. Организация Объединенных Наций должна вполне определенно заявить, что она не признает территориальных претензий, основанных на преимуществах, полученных в результате последней войны. В связи с этим нельзя не подчеркивать необходимость уважения международного статуса Иерусалима и признавать какой-либо односторонний акт, связанный с изменением этого статуса.

159. С точки зрения моего правительства, никакое соглашение на Ближнем Востоке не может быть реалистичным, если право Израиля на национальное существование не будет соблюдено в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Все государства Ближнего Востока прежде всего обязаны взаимно отказаться от всех претензий на право войны, так же как и от всех враждебных и военных действий. Только тогда их взаимоотношения будут отвечать требованиям нормальных взаимоотношений, лежащих в основе отношений всех остальных государств — членов Организации Объединенных Наций.

160. Во-вторых, необходимо исправить ошибку и несправедливость, допущенные в отношении арабско-палестинских беженцев; необходимо признать не только их право на справедливую компенсацию за потерянное ими имущество; они должны также иметь право, если пожелают, вернуться на свою родину.

161. Однако после всего, что говорится о Ближнем Востоке, необходимо уточнить одно: силой нельзя добиться никакого прочного решения. Одна из сторон может добиться силой кратковременных преимуществ, но эти преимущества окажутся иллюзорными и быстро исчезнут, как только другая сторона будет готова к ответному удару. Если мы хотим заложить фундамент для реалистического решения ближневосточной проблемы, мы должны разорвать такой порочный круг применения силы, ибо временные преимущества в результате ее применения склоняют одну из сторон к политическому решению, а другую сторону — к попыткам восстановить равновесие.

162. Хотя война во Вьетнаме и положение на Ближнем Востоке больше всего занимают наше внимание ввиду их тревожной эскалации и опасности столкновения великих держав, кризис доверия, который испытывает сейчас международное сообщество, усугубляется также из-за отсутствия какого бы то ни было прогресса в области деколонизации. Правда,

наблюдается известный прогресс в отношении некоторых территорий, значение которого с точки зрения освобождения их народов очевидно, но этого нельзя сказать о размере их населения и районов, которые они представляют. В ряде этих территорий были проведены важные, хотя не всегда убедительные, референдумы с целью выяснения мнения этих народов в отношении своего будущего.

163. Мы, как правило, молчаливо, хотя подчас неохотно, соглашались с такими усилиями, когда они казались нам искренними, когда не было основательной причины экономического или стратегического характера усомниться в мотивах заинтересованной управляющей власти и когда прошлые действия управляющей державы в отношении деколонизации других экономически и стратегически более важных территорий устраняли все сомнения. В этих случаях мое правительство считало, что при предоставлении небольшого времени и хорошей подготовке выборов наблюдение Организации Объединенных Наций за проведением референдумов может быть просто символическим. Таким образом, по нашему мнению, хотя наблюдение Организации Объединенных Наций за соблюдением требований резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи весьма желательно, оно не должно стать причиной неоправданной задержки процесса самоопределения и сомнений в отношении выбора, который может сделать народ. Но в любом случае мы не должны позволить использовать такой предлог в корыстных целях.

164. Положение в южной Африке, которая до сих пор является самой большой и самой значительной по населению колониальной территорией, представляет собой абсолютно иную картину. Для тех, кто в прошлом добросовестно заблуждался, в настоящее время должно быть абсолютно ясно, что мы больше не сталкиваемся в этой части мира с португальским колониализмом, южноафриканским расизмом, узурпацией международной территории в Юго-Западной Африке или мятежом белых поселенцев в Родезии в отдельности, а имеем дело с дьявольским союзом всех этих сил не только на политической арене, но и, бесспорно, в военной области и в искусной тактике срыва всех решений Организации Объединенных Наций. Этот союз поддерживается торговлей с Западом и существенной помощью, предоставляемой международными финансовыми кругами. Этот бастион южноафриканского колониализма располагает также значительной военной мощью, приобретая оружие путем открытых или секретных сделок с крупными державами Запада или получая его через военные союзы.

165. В этих условиях прошлый год очень ясно продемонстрировал один факт: бесполезность отдельных и односторонних действий Организации Объединенных Наций в отношении юга Африки. Теперь необходимо понять, что односторонние и изолированные действия ведут к уменьшению эффективности каждого из них.

166. В этом отношении положение в Родезии является ярким примером. Все значение отдельных

принудительных санкций, за которые голосовал Совет Безопасности, — надо сказать, что мы утверждали тогда, что от них нельзя ожидать многого, — было сведено на нет благодаря сообщничеству Южной Африки и португальских властей в Мозамбике, занимающихся перевозками запрещенного сырья. Сейчас становится все яснее, что если бы даже эти санкции были всесторонними и включали все импортируемое и экспортируемое сырье, то были бы использованы те же самые лазейки.

167. Несмотря на тот непреложный факт, что на Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций возлагается непосредственная ответственность за управление Юго-Западной Африкой в случае, если Южная Африка будет продолжать свое открытое неповиновение, необходимо прибегнуть к принудительному механизму Устава; единственное, что смогла сделать Ассамблея на пятой специальной сессии, это создать Совет, который фактически не может обеспечить немедленное установление на этой территории власти Организации Объединенных Наций. Его важная и неотложная задача заключается в установлении контакта с правительством Южной Африки для передачи административных функций.

168. Каким бы ограниченным ни был мандат Совета, какой бы полезной ни была его деятельность, фактически он был парализован отказом великих держав участвовать в его работе.

169. В настоящее время мы ожидаем от Южной Африки обычного отрицательного ответа на просьбу Совета передать ему административные функции. Когда поступит неизбежный ответ, международная организация столкнется еще с одним доказательством — если вообще требуется какое-либо доказательство — непримиримости Южной Африки; мы надеемся, что это явится напоминанием о ее обязанности провести в жизнь решения, касающиеся судьбы народа, за который она всегда несла ответственность.

170. Война в Анголе и так называемой Португальской Гвинее все продолжается. В Мозамбике такая же, но еще более интенсивная и угрожающая будущему война идет уже два года. Но до сих пор, несмотря на восстание народа и многие решения, принятые Организацией Объединенных Наций, Португалия не сделала ни одного шага, чтобы удовлетворить желания народа. Этого следовало ожидать, потому что все, что до сих пор предпринималось в плане международных мер против Португалии, не было достаточно эффективно, чтобы заставить ее изменить свою политику. Более того, Португалия до сих пор получает от военных союзников либо покупает достаточное количество оружия, чтобы вести свои колониальные войны в Африке.

171. Апартеид — государственная философия Южно-Африканской Республики — с каждым годом становится все более продуманной и изощренной системой, сведенной в целый ряд постоянно увеличивающихся и сложных законодательных лабиринтов и указов. Эта система в настоящее время уничтожила всякую видимость политического пра-

ва, которое, быть может, имели африканцы и другое небелое население. Как и следовало ожидать, развитие системы апартеида неизбежно приводит к необходимости репрессий.

172. Осуществление политики апартеида в Юго-Западной Африке также идет ускоренным темпом; в настоящее время, как указано в Овамболендской декларации, оно достигло наивысшей стадии, когда вся территория дробится на нежизнеспособные и неестественные племенные союзы по образцу южноафриканских бантустанов.

173. Таким образом, чтобы разрешить проблемы, связанные с союзом колониализма и расизма на юге Африки, Организация Объединенных Наций должна признать, что имеет дело с заговором, имеющим целью помешать действиям Организации Объединенных Наций в любой территории южной Африки. Поэтому в ответ на это коллективное неповиновение и сговор Организации Объединенных Наций следует осуществить серию своих коллективных мероприятий, в том числе принудительных мер, предусмотренных Уставом. После того как основное решение принято, фактическое проведение его в жизнь, безусловно, должно осуществляться поэтапно как в смысле времени, так и в смысле видов мер, которые предстоит принять. Необходимость прибегнуть к принудительным мерам на основе Устава не обязательно означает применение вооруженной силы, как мы иногда считаем. В распоряжении Организации Объединенных Наций есть много методов принуждения. Не хватает лишь политической воли.

174. До сих пор я говорил о ситуациях, которые связаны с войной и служат источником непрерывного обострения положения. Поэтому вполне естественно, что я остановился на них подробно. Но когда мы сталкиваемся с действительными нарушениями мира, мы упускаем из виду разнообразие методов использования механизма и дипломатических средств Организации Объединенных Наций для урегулирования разногласий между государствами-членами и для создания условий, которые могли бы привести к миру и спокойствию. Некоторые аспекты этой работы удачно были названы операциями по поддержанию мира, или операциями по умиротворению. Сейчас я остановлюсь на некоторых из них.

175. Усилия Организации Объединенных Наций в экономической и социальной областях являются одним из аспектов долгосрочной стратегии мира. Составители Устава ООН подчеркнули тесную взаимосвязь между международной стабильностью и миром, с одной стороны, и всеобщим экономическим и социальным благополучием — с другой. Если мы постоянно будем помнить эту жизненно важную взаимосвязь, наши коллективные усилия в экономической и социальной областях, возможно, станут более целеустремленными с точки зрения той проблемы, которая стоит перед нами в данном районе.

176. Если мы признаем важность такой взаимосвязи и ее значение для всего мира, который в целом

становится все беднее, несмотря на вскрытие неограниченных потенциальных возможностей для удовлетворения своих потребностей, мы, вероятно, смогли бы рассматривать усилия Организации Объединенных Наций в экономической и социальной областях не только в гуманистическом плане, но и как мероприятия, которые требуют от нас коллективной ответственности. Если мы не будем подходить к решению этой проблемы в таком духе, наша склонность полагаться на добровольные взносы, несомненно, разрушит в конечном счете концепцию коллективной ответственности, выраженную в Уставе Организации Объединенных Наций.

177. В настоящее время стало ясно, что средства Организации Объединенных Наций и учреждений, входящих в ее систему, истощены, а потребности в них непрерывно увеличиваются, в особенности со стороны развивающихся стран. Если руководствоваться нынешним положением, будущее, выйдя из весьма мрачным; учреждения системы Организации Объединенных Наций могут вскоре достигнуть оптимального уровня расширения своей деятельности, что приведет к ограничению дальнейшего расширения и разработки новых программ.

178. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию и Фонд капитального развития Организации Объединенных Наций, по-видимому, пострадают от недостатка средств, если международное сообщество не выполнит свои обязанности.

179. Что касается учреждений Организации Объединенных Наций, занимающихся экономической и социальной деятельностью, то усилия рационализировать, координировать и объединить их деятельность, которые прилагаются уже несколько лет, окупятся благодаря повышению производительности, экономии и пользе. Это, безусловно, постоянная задача, осуществление которой не должно прекращаться.

180. В этом отношении в особенности отраднo, что такой систематизации работы предшествовало в большинстве случаев признание взаимосвязи проблем экономического и социального развития и необходимости разрешать их совместными и координированными усилиями.

181. Торговля, которая является главной опорой развивающихся стран, еще раз будет внимательно рассмотрена международным сообществом на предстоящей сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в Дели. После трехлетних исследований и консультаций, проведенных главным образом под эгидой Конференции, осталось убедиться, даст ли предстоящая сессия возможность принять такие меры, которые помогут исправить торговую диспропорцию между развитыми и развивающимися странами и расширят международную торговлю в интересах всех стран.

182. Сейчас я хотел бы остановиться на разоружении. Прогресс в области разоружения, достигнутый за прошлый год, — еще один шаг, связанный с подготовкой и планированием деятельности во имя мира, — будучи значительным по своим достижениям,

все более осложняется новыми проблемами. Великие державы, по-видимому, никогда не были ближе к соглашению о нераспространении ядерного оружия, чем летом этого года в Женеве.

183. Советский Союз и Соединенные Штаты Америки в настоящее время представили отдельно идентичные тексты проекта договора о нераспространении ядерного оружия. То, что у двух великих держав оказалась достаточно общая основа и сходство интересов, чтобы представить идентичные тексты договора, само по себе уже является достижением. Но, с другой стороны, то, что они не сумели прийти к соглашению о создании контрольного органа, несмотря на интенсивные переговоры, и то, что весь вопрос о контроле остался нерешенным, по-видимому, не предвещает ничего хорошего в будущем.

184. Совершенно очевидно, что соглашение о нераспространении ядерного оружия может быть полезным только в том случае, если оно будет основано на приемлемом равновесии ответственности и обязательств тех, кто подпишет его, а также на равновесии выгод и риска, с которыми будет связано это соглашение. Таким образом, две стороны одной и той же проблемы заключаются в том, чтобы представить убедительные гарантии того, что атомное оружие не будет использовано против тех, кто его не имеет, и что страны, не имеющие ядерного оружия, не будут лишены огромных экономических возможностей, открываемых атомной энергией.

185. Что касается вопроса о гарантиях, я считаю, что предложение, которое мое правительство впервые внесло в 1961 году и на которое с тех пор оно неоднократно обращало внимание Организации Объединенных Наций, — предложение о созыве международной конференции для подписания конвенции о запрещении использования ядерного и термоядерного оружия в случае войны — было бы полезным дополнением любого параллельного мероприятия и гарантией, о которой ядерные державы могли бы согласиться. Однако наиболее полезным шагом в этом направлении остается ускорение прогресса в области ядерного разоружения.

186. Использование ядерной энергии в мирных целях под наблюдением Международного агентства по атомной энергии могло бы, по нашему мнению, при известных усилиях и сотрудничестве разрешить проблему использования ядерной энергии в мирных целях, не увеличивая при этом распространения ядерного оружия. В этом отношении нет препятствий тому, чтобы региональные организации в этой области были включены в Международное агентство, не нарушая интересов этих региональных организаций.

187. Если судьба договора о нераспространении ядерного оружия в конечном счете зависит от темпов ядерного разоружения, то в равной степени очевидно, что нынешняя перспектива заключения договора связана с расширением сферы действия Договора о запрещении испытаний ядерного оружия, то есть запрещением испытаний ядерного оружия под землей. До тех пор пока великим ядерным державам будет разрешено проводить подземные ядер-

ные испытания и тем самым совершенствовать свое ядерное и термоядерное оружие, невозможно будет убедить тех, кто следует их примеру в этой области, примириться с непрерывно увеличивающимся разрывом в их ядерной технике.

188. Еще более опасным является то, что подземные ядерные испытания, связанные с развитием противоракетных средств, могут привести к новой гонке вооружений, которую будет еще труднее контролировать.

189. Подписание Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке является важным шагом. Впервые в истории он обеспечивает свободную от ядерного оружия зону в обитаемой части мира.

190. Позвольте мне в связи с этим сказать, что в Африке мы также добились значительного прогресса в рамках Организации африканского единства в деле заключения такого договора, и требуется не так уж много времени, для того чтобы наши усилия в этой области увенчались таким же успехом.

191. Подписание 80 державами договора, запрещающего размещение ядерного оружия или любого другого оружия массового уничтожения в космическом пространстве и обеспечивающего использование Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях, является выдающимся достижением нашего времени.

192. Дискуссии об операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира заглохли в тот момент, когда миру напомнили о их потенциальной пользе. Те, кто, может быть, имели неправильные представления о некоторых аспектах операций по поддержанию мира в прошлом, должны в настоящий момент понять, что в наших общих интересах было бы необходимо не только сохранить операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира как полезное начинание, но и по возможности на основе соглашения государств-членов, в особенности великих держав, увеличить возможности Организации Объединенных Наций принимать меры в этом направлении.

193. Во многих случаях, в частности в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира, мы высказывали наше мнение о противоречиях, связанных с проведением и финансированием операций по поддержанию мира. Мы считаем, что эта проблема не финансовая и не организационная, как нам иногда пытаются внушить. В основном и главным образом расхождения носят политический характер и связаны с борьбой великих держав за влияние в Совете Безопасности.

194. Для большинства малых и средних государств политический вопрос о поддержании мира заключается в том, чтобы Организация Объединенных Наций была готова откликнуться на любую острую необходимость, которая требует действий Организации Объединенных Наций; при этом Организация не должна быть парализована требованием единогласия великих держав.

195. От будущих обсуждений проблемы операций по поддержанию мира требуется подойти к проблеме как таковой, то есть с точки зрения политического решения. В этом отношении мы, со своей стороны, указывали, что возможное решение можно найти в обход организационного спора путем разработки ряда джентльменских соглашений в отношении способов, которые необходимо применить для проведения и финансирования операций по поддержанию мира как Генеральной Ассамблеей, так и Советом Безопасности. Мы в свое время снова обратим внимание на такой подход к решению этой проблемы.

196. Чтобы расширить возможности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, мы, безусловно, должны ввести какие-то новшества, приведя в действие некоторые важные положения по поддержанию мира, предусмотренные в Уставе Организации Объединенных Наций. Военно-штабной комитет, например, мог бы сделать много полезного. Он мог бы, по нашему мнению, взять на себя многие функции, связанные не только с принуждением, но и с планированием и организацией операций по поддержанию мира; вместе с тем можно было бы возложить на него и часть работы по проведению операций по поддержанию мира.

197. Традиционные способы мирного урегулирования споров — переговоры, расследование, арбитраж, посредничество и примирение — могут быть разработаны и узаконены в официальном протоколе, с тем чтобы сделать эти операции до некоторой степени автоматическими. Региональные организации следовало бы поощрять в выполнении такой же работы в соответствующих районах, чтобы дополнять таким образом усилия Организации Объединенных Наций.

198. С тех пор как была создана Организация африканского единства, мы постоянно стремимся разрешить межафриканские споры в рамках этой организации. Главы наших государств и правительств в обязательном порядке встречались в течении последних четырех лет. Правда, нам не всегда удавалось разрешать все наши проблемы, но, тем не менее, мы всегда пытались добиться успеха, и я утверждаю, что наш вклад в дело мира выражен именно в наших постоянных усилиях разрешить наши проблемы.

199. В уставе Организации африканского единства мы также предусмотрели жизненно важную связь с Организацией Объединенных Наций. На практике мы также пытаемся согласовывать наши усилия с усилиями Организации Объединенных Наций. Присутствие Генерального секретаря У Тана на последней сессии Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ, проходившей в прошлом месяце в Киншасе, подчеркивает эту важную связь между Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства.

200. Эти и другие способы разрешения споров должны быть изучены. Однако прежде чем приступить к этому, нам необходимо освободить наше сознание

от пережитков прошлого. Мы должны научиться не бояться и не избегать новшеств.

201. Чтобы Организация Объединенных Наций стала эффективным инструментом поддержания мира, мы должны понять необходимость добиться универсальности, провозглашенной в Уставе. В настоящее время совершенно очевидно, что Организация Объединенных Наций не может эффективно решать вопросы войны и мира в Юго-Восточной Азии, как и вопрос о разоружении, ввиду отсутствия Китайской Народной Республики.

202. Здесь я хотел бы кратко остановиться на вопросе, недавно включенном в нашу повестку дня по просьбе Союза Советских Социалистических Республик, — на вопросе об определении агрессии. Всем известно, что во время существования Лиги Наций, а также с тех пор, как была организована Организация Объединенных Наций, международная организация на основании норм международного права непрерывно пытается определить, что такое агрессия. В настоящее время мы приветствуем представившуюся нам благодаря включению этого пункта в повестку дня возможность обсудить этот вопрос на Ассамблее. Мы считаем, что настало время, чтобы международная организация обсудила новые формы и методы агрессии, которые стали известны всем нам, в особенности в послевоенные годы. Некоторые новейшие средства агрессии, безусловно, связаны с такими новыми техническими достижениями, как, например, широкое использование средств массовой информации для свержения правительств. В настоящее время в этом отношении особенно важно попытаться принципиально определить, что представляет собой агрессия в свете изменяющихся условий, прежде чем просить специалистов разработать международные юридические нормы. Это весьма необходимо, так как совершенно очевидно, что существует серьезная путаница в вопросе об определении агрессии. Только на прошлой неделе представитель соседней страны, явно пытаясь представить безобидным план своего правительства в отношении территориальной аннексии части моей страны и другого соседнего с нами государства, заявил, что это может быть сделано, как ему кажется, совершенно мирно и законно во имя принципа самоопределения народов. Как всем известно, принцип самоопределения народов не может быть применим к народу, который веками пользуется этим правом. Прикрывать территориальные посягательства почетным и освященным веками принципом самоопределения и предпринимать враждебные акты против соседних государств во имя умышленно искаженного принципа — это, по нашему мнению, является одним из видов агрессии.

203. По мнению моей делегации, международное сообщество будет благодарно, если Организация Объединенных Наций, даже не сумев определить агрессию в точных выражениях и юридических нормах, сумеет уточнить в целях руководства виды действий, с которыми мы все очень хорошо знакомы, представляющих или не представляющих собой

агрессию или, по крайней мере, агрессивные или враждебные акты.

204. Затронув таким образом большинство проблем, которые занимают наши мысли, я не был бы последовательным, если бы закончил свои замечания, не упомянув о полезной деятельности Организации Объединенных Наций в урегулировании ситуаций, которые могли бы оказаться очень опасными, а также в плане предоставления нам необходимой трибуны, с которой могут высказываться различные или противоположные мнения. Без Организации Объединенных Наций миру, безусловно, было бы гораздо труднее. То, что в прошлом году несколько основных органов неоднократно собирались в разное время в связи с тем, что государства-члены считали необходимым изложить свои разногласия перед Организацией Объединенных Наций, само по себе является доказательством полезности Организации Объединенных Наций как необходимого инструмента международной дипломатии.

205. Хотя Организация Объединенных Наций представляет собой то, к чему мы стремимся, справедливо и то, что мы также должны быть в известной степени такими, какими хотела бы видеть нас Организация Объединенных Наций. Всегда есть возможность получить обратно столько, сколько даешь. Очень важно, чтобы мы прилагали все больше усилий в нашей борьбе за мир. Мы должны работать более настойчиво даже потому, что не можем позволить себе впасть в отчаяние. Наоборот, мы обязаны надеяться даже тогда, когда остается мало надежды.

206. Г-н НВАКО (Ботсвана) (*говорит по-английски*): Прежде всего моя делегация хотела бы передать вам, г-н Председатель, свои поздравления по случаю избрания вас Председателем двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи. Вы следуете по стопам ваших замечательных предшественников. Ваш последний предшественник, представитель Афганистана г-н Пежвак выполнял в ходе двадцать первой сессии Ассамблеи и специальных сессий, обсуждавших вопросы о Юго-Западной Африке и Ближнем Востоке, очень тяжелую задачу. Все международное сообщество в долгу перед ним за его службу. Моя делегация хотела бы выразить надежду, что вы будете более счастливым и Вам не придется нести столь тяжелое бремя в ходе этой сессии. Мы не сомневаемся в том, что вы выполните свои обязанности на этом высоком посту с таким же достоинством, беспристрастностью и мудростью, которых мы вправе ожидать от Председателя этой высокой Ассамблеи.

207. Повестка дня двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи говорит о том, что перед Ассамблеей, как обычно, будут стоять вопросы самые разнообразные и чрезвычайно важные, касающиеся благополучия человечества и поддержания международного мира и безопасности. Некоторые из этих вопросов из года в год входят в повестку дня Генеральной Ассамблеи; это указывает на то, что задача, стоящая перед государствами всего мира, является постоянной, связанной с трудностями и

препятствиями, которые нельзя легко преодолеть. Мы должны продолжать решать эти проблемы в надежде, что со временем будут найдены решения и приняты меры, которые дадут нам возможность наилучшим образом выполнить цели и задачи Устава Организации Объединенных Наций.

208. Я хочу вкратце остановиться на некоторых из этих проблем.

209. Как государство, недавно получившее независимость, Ботсвана, естественно, заинтересована в предоставлении независимости тем странам и народам, которые в той или иной форме еще находятся под колониальным управлением. Мы, как и все представители Африки, осуждаем тот факт, что на нашем континенте до сих пор существуют многие народы и территории, которые еще не получили самоопределения и независимости, и призываем те державы, которые до сих пор держат миллионы людей в рабстве, как можно скорее серьезно рассмотреть вопрос об осуществлении Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Это, в частности, относится к таким территориям, как Родезия, Юго-Западная Африка, территории под португальским управлением, и ко всем другим территориям под колониальным господством.

210. Правительство Ботсваны недавно участвовало в Международном семинаре Организации Объединенных Наций по апартеиду, расовой дискриминации и колониализму в Южной Африке. Оно приняло участие в этом Семинаре потому, что уверено в том, что это зло должно быть в корне уничтожено на той части континента, где мы живем и пытаемся создать общество, свободное от расовой дискриминации. Правительство Ботсваны поддержит все практические и разумные меры, направленные на освобождение от расовой дискриминации и от господства одной группы людей над другой в любой части мира.

211. Я хотел бы напомнить, что в ходе двадцать первой сессии была принята резолюция о прекращении мандата Южной Африки над Юго-Западной Африкой и о решении, согласно которому Организация Объединенных Наций должна взять на себя ответственность за управление этой территорией. На пятой специальной сессии было решено создать Совет Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке для выполнения этой обязанности от имени Организации Объединенных Наций. Однако Ботсвана очень сильно обеспокоена невозможностью сделать что-либо в отношении Юго-Западной Африки без консультации с Южной Африкой, которая фактически управляет этой территорией. Понятно, что Южно-Африканская Республика в настоящее время не желает принимать участия в такой консультации, и мы только можем надеяться, что она скоро изменит свою позицию. Кроме того, мы надеемся, что Южная Африка не сделает никакого одностороннего шага, чтобы изменить международный статус этой территории.

212. В данный момент я не стану долго говорить о том, что будет тотдельно обсуждаться позднее. Одна-

ко я хотел бы сказать, что позиция Ботсваны в отношении Родезии остается неизменной. Ботсвана строго осуждает незаконное провозглашение независимости правительством Родезии и надеется, что вскоре будет достигнуто соглашение, которое восстановит законное правительство, в котором большинство народа Родезии сможет управлять собственной страной на основе выборного представительства.

213. Необходимо напомнить, что в прошлом году против Родезии были применены ограниченные санкции. Однако совершенно ясно, что эти санкции не дали желаемых результатов; весь вопрос должен быть пересмотрен снова, с тем чтобы решить, какие дальнейшие меры следует принять, в частности правительству Соединенного Королевства.

214. Что касается спора на Ближнем Востоке, то в позиции Ботсваны пока не произошло существенного изменения. Мы выступаем, во-первых, за территориальную неприкосновенность и политическую независимость всех государств на Ближнем Востоке, включая Израиль; во-вторых, за прекращение состояния войны; в-третьих, за необходимость приложить серьезные усилия для того, чтобы разрешить проблему беженцев, которая все больше обостряется на Ближнем Востоке; в-четвертых, за свободный проход по международным водным путям; в-пятых, за мирное решение иерусалимской проблемы.

215. Все эти вопросы требуют срочного рассмотрения, иначе произойдет второй взрыв на Ближнем Востоке. Ботсвана очень надеется, что у противников восторжествует более разумный подход, что даст им возможность встретиться за столом переговоров и разработать справедливое, мирное и прочное решение, которое будет приемлемо для международного сообщества и поддержано им.

216. Что касается вьетнамской войны, Ботсвана осуждает беспощадное и массовое уничтожение людей и имущества, бесконечные страдания и мучения невинного народа, сожалеет по поводу невозможности его социального и экономического развития и повышения жизненного уровня из-за опустошительной войны. В этом отношении Ботсвана также очень искренне надеется, что обе стороны в самое ближайшее время найдут возможность сесть за стол переговоров для разрешения спора мирным и благородным путем. Международное сообщество, которое представляет Организация Объединенных Наций, хотело бы, чтобы эта война была закончена мирно и справедливо; мы поддержим все мероприятия, направленные на то, чтобы убедить враждующие стороны сесть за стол переговоров и дать возможность вьетнамскому народу осуществить свое право на самоопределение и возобновить нормальную мирную деятельность.

217. Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, несомненно, еще раз будет рассматриваться Генеральной Ассамблеей. Этот вопрос усложняется тем, что существуют два государства, которые утверждают, что они явля-

ются Китаем. В связи с этим моя делегация хотела бы вновь повторить свою прежнюю позицию. Посол Мэтьюз заявил в прошлом году:

«Делегация Ботсваны не может согласиться с идеей справедливого отношения к одной группе государств и допущения несправедливости по отношению к другой. По-видимому, все согласны с тем, что в Ассамблее должен быть представлен лишь один Китай, но вопрос заключается в том, имеет ли право наша Организация пытаться добиться искусственным путем единства китайского народа.

Вопрос о единстве Китая должен решать сам китайский народ. Мы только вправе сказать, что мы готовы приветствовать в Организации Объединенных Наций весь китайский народ, и выразить надежду на то, что он найдет пути и средства выступать в нашей Организации как единый народ. Однако если сейчас в Организации будет два Китая, то, по мнению нашей делегации, мы должны принять это как должное и сделать все, что в наших силах, чтобы содействовать разрешению возникших трудностей, а не стремиться навязывать им ложное единство. Оба Китая, по-видимому, претендуют на то, что они делают все для создания в конечном счете единой объединенной нации, но этот день еще не наступил. Тем временем мы должны признать реальное положение, существующее на сегодняшний день.

Наше правительство выступает за прием коммунистического Китая в Организацию Объединенных Наций, однако оно безоговорочно выступает против изгнания Китайской Республики» (1481-е заседание, пункты 31—33).

218. Делегация Ботсваны готова поддержать все меры и усилия, направленные на ограничение вооружения государств уровнем, отвечающим требованиям самообороны. Гонка вооружений в любой части мира является не только непосильным бременем для данной страны, но представляет собой постоянную угрозу для всех, так как война может в любое время охватить весь мир.

Заместитель председателя г-н Рутабанзибва (Объединенная Республика Танзания) занимает место Председателя.

219. Как миролюбивое государство Ботсвана придерживается принципа, что война как средство разрешения международных споров должна быть поставлена вне закона. Ботсвана признает право каждого государства защищать себя от вооруженного нападения и считает, что нельзя допускать, чтобы государство извлекало выгоду из своей агрессии. Понятие агрессии необходимо толковать широко, включая в это понятие угрозу или применение силы с целью добиться каких-то изменений. Ботсвана поддерживает все меры, направленные на уменьшение напряженности между государствами, на содействие решению споров мирными способами и на поддержание мира и безопасности. Мир неделим, и поэтому вопрос о поддержании мира и безопасности во

всех его частях является вопросом, вызывающим огромное беспокойство Ботсваны.

220. Сознвая ту опасность, которую представляет для человечества обладание термоядерным оружием, моя делегация считает необходимым ограничить число государств, обладающих таким оружием, а также защитить те государства, которые не обладают им; поэтому она поддержит все меры, направленные на достижение международного соглашения об использовании термоядерной энергии в мирных целях.

221. Ботсвана, со своей стороны, уже подписала Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. По условиям этого договора (статья IX) государства-участники должны руководствоваться в своей деятельности принципом сотрудничества и взаимной помощи, учитывая соответствующие интересы всех других государств — участников договора.

222. Я думаю, что необходимо сказать также несколько слов по вопросу, который многие считают важным, — об отношении государств за пределами Южно-Африканской Республики к народу и правительству этой страны, в частности об отношении Ботсваны. Вы, г-н Председатель, и г-да представители понимаете, что Ботсвана была создана как государство, в котором все расы могут жить в дружбе и уважении друг к другу при равных возможностях для развития. Мы полны решимости осуществить этот идеал, который, мы верим, становится реальностью. Безусловно, мы испытываем большую гордость по поводу того, что уже достигли больших успехов, и мы довольны тем, что многие представители других рас стали гражданами государства, которое в основном является черным.

223. Мы судим о других странах по тем нормам, которые мы установили для себя, и постольку, поскольку позиция Южной Африки по расовым вопросам отличается от нашей, мы сожалеем о ней. Мы не можем согласиться с принципом раздельного развития; мы считаем, что все расы могут вместе идти по пути развития, благополучия и счастья как единое общество, если им будут обеспечены равные условия в области образования, жизненного уровня и возможностей.

224. Недавно сообщалось, что Южно-Африканская Республика намеревается установить дипломатические отношения с африканскими государствами на основе равенства. Если бы дипломаты республики пользовались полным равенством без расовых различий, это явилось бы шагом в правильном направлении, продемонстрировав, что расовые барьеры могут быть уничтожены благодаря доброй воле. Мы думаем, что Южная Африка не может долго существовать на африканском континенте без дружбы с черными африканцами, так же как мы уверены, что другие государства Африки могли бы получить много пользы от дружбы с Южной Африкой и от ее достижений в области образования, науки и техники.

225. Как я уже сказал, мы должны иметь возможность идти вперед, к благополучию, совместно. Южная Африка, как наиболее развитая африканская страна, готова, как мы понимаем, предложить техническую и другую помощь африканским государствам. Естественно, помощь, предоставленная Южной Африкой, как и помощь, предоставленная любым другим государством, будет очень внимательно изучена с точки зрения условий, которые могут быть с ней связаны, и принята только в том случае, если будет предоставлена без таковых.

226. В связи с положением в Южной Африке я хотел бы остановиться на одной серьезной проблеме, которая недавно возникла в моей стране. Борцы за свободу из Южной Африки, возвращаясь из стран, лежащих к северу, с намерением вернуться в Южную Африку, чтобы продолжать борьбу за свободу, вступили в вооруженную борьбу с войсками безопасности Родезии и под сильным нажимом последних вынуждены были уйти в Ботсвану, где моему правительству пришлось, в соответствии с нашими законами, арестовать и разоружить их. Это не только представляет серьезную проблему для безопасности Ботсваны, но и создает экономические и другие трудности для моей страны, которые ей приходится преодолевать.

227. Международное сообщество не может не обращать внимания на серьезность такого положения, которое может превратиться в гораздо более серьезную угрозу для всей южной части Африки.

228. Мы можем только надеяться, что недалек тот день, когда Южная Африка изменит свою нынешнюю политику и займет ту же позицию, что и другие государства, в отношении основных прав и свобод всех людей.

229. Если в своем стремлении улучшить отношения с другими африканскими государствами южноафриканское правительство не предпримет положительных шагов для устранения социального, экономического и политического неравенства, от которого в настоящее время страдает его коренное население, из этого стремления ничего не выйдет. Мы хотим, чтобы правительство Южной Африки искренне и безоговорочно восстановило неотъемлемые права и свободы небелого населения этой страны. Как бы мы гордились, если бы в один прекрасный день увидели среди нас в этой великой Ассамблее делегацию Южной Африки, которая была бы подлинным представителем всех слоев южноафриканского населения. Ботсвана придерживается того мнения, что южноафриканцы всех цветов кожи и вероисповеданий заинтересованы в судьбе своей страны и что все они должны в равной степени разделять богатства и дары природы, которыми так щедро наделена их страна.

230. В заключение я хотел бы сказать несколько слов по вопросам развития. Могут подумать, что то, что я скажу, касается только Ботсваны, потому что Ботсвана бедная страна. Однако этого не так. Я хочу говорить от лица всех развивающихся стран и народов. Наш век — я имею в виду, в частности, те годы, которые прошли после второй мировой вой-

ны, — отмечен небывалыми успехами в области самоопределения и независимости развивающихся народов всего мира. Некоторые народы достигли независимости путем страданий, восстав с оружием в руках против бывших колониальных держав; но многое достигнуто и благодаря добровольному согласию этих держав. За это им благодарны многие миллионы людей.

231. Рискую высказать общеизвестную истину, я хотел бы указать, что во многих случаях независимость является в какой-то степени издевательством. Политическая независимость — способность смотреть в глаза другому человеку, как равному, — прекрасная вещь. Ее все приветствуют и высоко ценят. Гордость, может быть, сильнее пустого желудка, но носить набедренную повязку, когда другие сытно едят и красиво одеваются, трудно.

232. Уровень жизни во всем мире необходимо поднять до такой степени, когда политическая независимость дополняется действительно жизнеспособной экономической независимостью. Мы готовы приложить все силы для достижения этой цели, чтобы преодолеть племенные устои, междоусобицу и другие препятствия, которые нам мешают. Но, за исключением нескольких счастливых стран с естественными богатствами, мы не можем сделать этого без помощи извне. Мы обращаемся к развитым странам мира с призывом, чтобы они, пытаясь поднять свой собственный уровень жизни, сделали то же самое и для нас. Те из нас, кто в настоящее время пользуется щедро предоставляемой помощью, искренне благодарны за то, что для них сделано. Но бремя оказания помощи развивающимся странам не должно лежать только на нескольких странах мира.

233. В этом мире не будет мира, благополучия и спокойствия до тех пор, пока огромное несоответствие между «имущими» развитыми странами и «неимущими» развивающимися странами не будет уменьшено. Так же, как была оказана помощь разоренным европейским странам после второй мировой войны, можно помогать и развивающимся странам, пока они не станут на ноги. Даже в интересах мира, безопасности и своего собственного мирного развития более счастливым богатым развитым державам, по-видимому, жизненно необходимо обеспечить, чтобы в том мире, в котором они живут, не было почвы для зависти, отчаяния и разочарования. Я хочу сказать, что наиболее дальновидной и соответствующей интересам всех народов мира политической было бы снижение темпов развития этих стран хотя бы в такой незначительной степени, чтобы дать развивающимся странам возможность стать на ноги и помочь им в дальнейшем добиться прогресса.

234. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Соединенного Королевства в осуществление права на ответ.

235. Сэр Лесли ГЛАСС (*Соединенное Королевство*) (*говорит по-английски*): Министр иностранных дел Республики Замбия подробно и с понятным красноречием говорил о проблеме Родезии. Это

наиболее важная, очень трудная и до сих пор неразрешенная проблема. Она продолжает вызывать самое серьезное беспокойство у всех нас.

236. Но в процессе своего выступления министр иностранных дел, к моему сожалению, выдвинул целый ряд серьезных обвинений в адрес политики моего правительства в этом вопросе. С сегодняшнего дня Четвертый комитет детально рассматривает все аспекты этой проблемы. Моя делегация только сегодня сделала подробное заявление о нашей политике, и я не хотел бы огнивать время у Генеральной Ассамблеи, чтобы отвечать министру иностранных дел по каждому пункту. Я обращаюсь к нему и ко всем представителям, которые слушали его выступление, внимательно, полностью и без предубеждений прочитать заявление, сделанное сегодня днем моей делегацией в Четвертом комитете.

237. Однако я хотел бы сейчас зафиксировать в протоколе, что моя делегация решительно отвергает обвинения министра иностранных дел. В порядке уточнения разрешите мне повторить то, что сказал наш министр иностранных дел в Ассамблее 26 сентября:

«... из всех проблем, которых я в настоящий момент касаюсь, самое большое внимание Соединенное Королевство должно уделить Родезии. Здесь мы будем и впредь неуклонно проводить меры, на которых мы настаиваем, и завершим то, что мы уже начали. Быть может, трудно в тот или иной момент точно определить степень достигнутого прогресса, но я не хотел бы, чтобы кто-либо здесь, в Организации Объединенных Наций, или в самой Родезии усомнился в решимости моей страны с честью разрешить эту проблему. Мы не можем отступить» (1567-е заседание, пункт 104).

238. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Австрии, который желает осуществить свое право на ответ.

239. Г-н ТОНЧИЧ-ЗОРИНЬ (Австрия) (*говорит по-английски*): Я не хотел бы слишком долго задерживать внимание Генеральной Ассамблеи. Однако, принимая во внимание некоторые замечания, сделанные представителем Италии в своем выступлении в отношении моей страны, я считаю необходимым воспользоваться своим правом и кратко ответить по существу вопроса, для того чтобы дать возможность Генеральной Ассамблее составить свое собственное мнение объективно и на основании информации, полученной с обеих сторон. Безусловно, как Австрия, так и Италия страдают от террористической деятельности. Я разделяю выраженное представителем Италии мнение в отношении того, что террористы намерены помешать заключению двустороннего соглашения между Италией и Австрией. С другой стороны, я должен категорически выступить против голословных, не подтвержденных никакими существенными доказательствами утверждений и обвинений представителя Италии в той форме, в которой они предъявлены, что террористы будто бы проникают в Италию из Австрии и находят в Австрии убежище. Кроме того, я должен категорически опровергнуть общие обвинения, вытекаю-

щие из утверждений, что правительство Австрии относится к терроризму терпимо из-за своей халатности.

240. Австрия приняла строгие и в их настоящем виде совершенно необычные и далеко идущие меры, чтобы гарантировать безопасность в пограничных районах. Она установила самый строгий контроль за всеми лицами, которые подозреваются в экстремистской деятельности. Австрия принимает все меры безопасности, совместимые с принципами страны, верной идеалам правопорядка, для борьбы с терроризмом. Тот факт, что, несмотря на все эти мероприятия, до сих пор не удалось полностью ликвидировать терроризм, нельзя ставить в вину австрийскому правительству, в частности потому, что правительство Италии, несмотря на более сильный аппарат безопасности, имеющийся в его распоряжении, также не имело успеха в деле ликвидации терроризма.

241. В этих условиях Австрия в течение многих лет предлагает, чтобы меры, принятые ее правительством, были беспристрастно проверены международной комиссией по расследованию. Это предложение было сделано в Специальном политическом комитете (296-е заседание) на шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи и вновь в ходе общих прений на восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи (1217-е заседание). Совсем недавно правительство Австрии снова подтвердило свое предложение правительству Италии через дипломатические каналы. Оно не было принято этим правительством. Я хотел бы сегодня формально вновь внести свое предложение.

242. Терроризм, где бы он ни возникал, является результатом неразрешенных проблем. Именно потому, что мы решительно отвергаем насилие, мы и боремся всеми силами за скорейшее решение вопроса о Южном Тироле путем переговоров. Поэтому я с удовольствием присоединяюсь к пожеланию, выраженному представителем Италии в конце его выступления, и выражаю надежду, что делегации Италии и Австрии очень скоро смогут совместно доложить Генеральной Ассамблее об успешном окончании переговоров.

243. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Италии, который желает использовать свое право на ответ.

244. Г-н ПИЧЧОНИ (Италия)¹: Я хотел был в нескольких словах ответить министру иностранных дел Австрии. Он отрицает то, что я сказал в моем предыдущем заявлении, а именно, что терроризм берет свое начало на австрийской территории, где террористы получают убежище. Однако факты, по видимому, совершенно не соответствуют тому, что говорит министр иностранных дел Австрии. На деле террористы, являющиеся гражданами Австрии, признают, как это было в случае с их лидером г-ном Бюргером, что организуют и намерены продолжать организовывать в Австрии террористическую дея-

¹ Г-н Пиччони говорил по-итальянски. Английский перевод его выступления был представлен делегацией.

тельность, которая будет осуществляться в Альто-Адидже. С другой стороны, тот факт, что правительство Вены отказывается выдать многих террористов, утверждая, что они виновны в политической, а не в уголовной деятельности, подтверждает то, что я сказал, а именно, что террористы находят убежище на австрийской территории.

245. Как я уже подчеркнул, необходимы не превентивные меры, а результаты таких мер. Эти результаты указывают на неэффективность принятых Австрией мер, иначе с террористической деятельностью уже было бы покончено.

246. Что касается деятельности итальянской полиции, то я должен сказать, что даже за последние недели она предупредила несколько актов терроризма, подготовленных австрийскими гражданами, которые признались в своей деятельности. Однако воспрепятствовать проникновению террористов на итальянскую территорию, что входит в обязанности итальянской полиции, гораздо труднее, чем помешать им покинуть свою территорию, что, как мы ожидали, сделает австрийская полиция. Нам также не известно, чтобы террористическая деятельность подавлялась в Австрии до того, как она осуществится.

247. Что касается создания международной комиссии по расследованию, мы не можем принять это предложение. Вопрос заключается не в удостоверении фактов, так как они, к сожалению, всем слишком хорошо известны ввиду их трагических результатов, а в том, чтобы не допустить их повторения. За предложениями Австрии мы скорее видим желание политически вмешаться в чисто юридический

спор относительно осуществления Парижского соглашения 1946 года.

248. В течение долгого времени Италия предлагала передать вышеупомянутый вопрос на решение Международного Суда. Почему Австрия не хочет согласиться с этим предложением? Почему Австрия обращается вместо этого с просьбой, точнее, прячется за просьбу, о создании международной комиссии по расследованию? Я хотел бы в настоящее время еще раз обратить внимание на предложение итальянского правительства.

249. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Австрии вновь попросил слово для ответа. Предоставляю ему слово.

250. Г-н ТОНЧИЧ-ЗОРИНЬ (Австрия) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что снова взял слово, но заявление, только что сделанное представителем Италии, вынудило меня сделать это. В своем заявлении сегодня утром я объяснил позицию моего правительства в отношении проблемы Южного Тироля. После замечаний сенатора Пиччони я представил дополнительную информацию в связи со специфической проблемой терроризма. Могу только еще раз подчеркнуть, что обвинения, выдвинутые представителем Италии против правительства Австрии, не имеют под собой почвы. От повторения они не станут более правдоподобными.

251. Мне нечего добавить к тому, что я уже сказал в ходе прений; думаю, что Генеральная Ассамблея сама составит свое мнение по существу этого вопроса.

Заседание закрывается в 18 час. 50 мин.